ЗАСЛОН × Литрес

Сергей Кириенко

Интерферометр Z

Сергей Иванович Кириенко
Интерферометр Z

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69218026
SelfPub; 2023

Аннотация

Когда лучи «черного солнца» упадут на «Великий город», его властители ослепнут и потеряют былое могущество. А «виноваты» в этом будут… простые питерские инженеры «ЗАСЛОНа», которые преданы своему делу настолько, что готовы рисковать собственными жизнями ради совершения по-настоящему грандиозного научного открытия, способного изменить современный мир.

Содержание

Сергей Кириенко
Интерферометр Z

1

Окончательное обрушение старого миропорядка произошло в одночасье.

Всё началось с проведения внеочередного заседания Совбеза ООН, на котором Президент России выступил с экстренным видео-обращением к миру. Обрисовав крайне сложную геополитическую ситуацию, сложившуюся на планете за несколько лет, прошедших с момента начала спецоперации на Украине, российский Президент обвинил лидеров Запада в кардинальном ухудшении отношений между странами Запада и Востока, а затем выдвинул Ультиматум, потребовав от руководства США в месячный срок убрать всё американское ядерное оружие из Европы и стран-союзников в Азии, отвести войска НАТО от российских границ, а также начать вывод всех военных баз США с континента. В конце обращения Президент сообщил, что в случае невыполнения данного требования Россия нанесет Америке и ее основным союзникам в Европе неприемлемый ущерб БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ ядерного оружия и положит тем самым конец гегемонии США на планете.

Естественно, после данного выступления в мире нача-

лась «лихорадка». Многочисленные ответные заявления западных лидеров о недопустимости подобных ультиматумов, срочные встречи глав НАТО и АУКУС, жесткие дискуссии в прессе и на трибунах всевозможных международных организаций заполнили информационное пространство планеты. При этом Америка заявила, что не поддастся на шантаж русских, поэтому уже через несколько дней после выдвижения Ультиматума вместо отвода войск от российских границ НАТО начало стягивать к ним всё больше военной техники, включая и авиацию, способную нести атомные бомбы.

2

Два года назад. Санкт-Петербург

В прихожей квартиры горел яркий свет. Светловолосая девушка стояла у зеркала, придерживая рукой свой огромный живот, и смотрела на мужа, который уже обувался.

– …Почему ты уходишь?

– Оленька, я говорил: нужно кое-что сделать!

– А в обычные дни это сделать нельзя? Выходной же сегодня!

– Ну, да, – кучерявый мужчина кивнул. – Но у нас еще столько там не доделано!

– Ты не любишь меня! – Ольга сдвинула брови и обиженно сморщилась.

– Перестань!

– Да, не любишь! Потому что любил бы – не пропадал бы на этой работе!

– Оль, ты знаешь, что это не просто работа, это часть моей жизни. Я объяснял тебе это еще перед свадьбой, – муж спокойно достал свою куртку из шкафа. – Я потомственный инженер. Мой отец был простым инженером, мой брат – инженер, и наш сын, когда вырастет, тоже выучится на него!

На секунду склонившись к супруге, он поцеловал ее выступающий под халатом живот. Ольга грустно вздохнула:

– Нет, наш сын будет блогером!

– Кем? – усмехнулся мужчина.

Неожиданно Ольга прижалась к нему:

– Ну, останься, Захар! У меня почему-то предчувствие, знаешь… оно, ну, не очень хорошее!

– Ну, какое предчувствие? – он открыл ящик тумбочки, где лежали ключи от машины. – У нас не военное производство.

– Всё равно… И на улице может что-то случиться!

– Мы работаем над важнейшим проектом. Я тебе говорил, что такое бывает раз в жизни! Если мы доведем его до конца, это точно изменит весь мир. Представляешь: твой муж – и изменит весь мир! Это круто!

– Измени лучше нашу жизнь!

– Изменю, – он открыл замок двери. – Вот сегодня же

вечером – вернусь из лаборатории и изменю… Может, съездим в театр?

– Да какой мне театр? Через каждые полчаса в туалет!

– Ну, тогда погуляем у дома. Просто в парке, договорились? – Поцеловав на прощанье жену, он открыл дверь квартиры. – Всё, Оленька, я убежал! Витаминки не забывай!

Дверь квартиры захлопнулась.

Пару долгих мгновений светловолосая женщина оставалась в прихожей, слыша звуки шагов из подъезда. Наконец, осторожно держась за свою поясницу, прошла в зал квартиры и взяла телефон. Через четверть минуты, выбрав в сотовом номер, нажала зеленую «трубку»:

– Алло, это я… – опустившись на мягкий диван, Ольга мрачно вздохнула и начала говорить, не скрывая обиды. – Ну, что: всё по кругу, он снова уехал!.. Ну, а, куда еще? На работу, естественно!.. Да, представь себе: в воскресенье!.. Ну, конечно, я говорила, но он ни в какую!.. Потому что до родов всего три недели, а он ведет себя как мальчишка!.. Вот ты и попробуй его убедить!.. Да, в конце концов, ТЫ его брат, а не я!..

3

Наше время. День X. Вашингтон

Проникая в высокие окна, яркий свет заливал помещение

холла. Президент США, его личный Помощник и Госсекретарь в окружении рослых агентов уверенно двигались к выходу Белого дома, говоря на ходу.

– …Это я понимаю! Но объясните мне, Мэтти, – Президент бросил взгляд на Помощника, – почему выезжаем так рано?

– Господин Президент, Спикер очень просил Вас о встрече. Буквально не более четверти часа – у него в кабинете, перед Вашим выступлением в Капитолии!

– Ситуация нестандартная! – Государственный секретарь напряженно кивнул. – Крайне важно заручиться поддержкой Конгресса. Ближайшие две недели могут стать очень тяжелыми!

Мрачный взгляд Президента оббежал помещение холла: обычно гудящий от представителей прессы и посетителей, Белый дом в настоящий момент был практически пуст. Сейчас во всем здании находились лишь обслуживающий персонал и агенты охраны. Причина последнего была абсолютно ясна – ситуация последних недель заставила службу Протокола поменять предыдущие схемы работы.

– Второй, обстановка? – высокий ирландец по фамилии Джонсон, возглавлявший сегодня дежурную смену президентской охраны, на миг задержался у уличной двери, чтобы выслушать сообщение в рации; секунду спустя он кивнул подчиненным и первым шагнул на крыльцо.

– Хорошо. Что по русским?

– Мы постоянно их мониторим, господин Президент! – Госсекретарь говорил торопливо. – Пока наши спутники не фиксируют у них необычной активности. Все их ядерные силы – на месте. Авиация и корабли – в местах постоянной дислокации. Единственное – мы не знаем, где их «посейдоны» и несколько «ядерных» субмарин, но это обычная практика. В настоящий момент ВМС пытается установить их местонахождение.

– А до часа «Х» – меньше и меньше… – пройдя через двери просторного холла, Президент оказался на белом крыльце, за которым виднелась дорожка с вереницей больших внедорожников. – Что у нас?

– Мы готовы практически полностью! – Госсекретарь тоже вышел из здания и начал спускаться с крыльца. – Все базы в Европе, Японии и Корее приведены в боевую готовность. Дополнительная авиация рассредоточена по границам России. Авиаударные группы – уже на подходе к Курилам и Балтике. Через несколько дней они завершат переход, и тогда мы возьмем их «в кольцо». После этого останется только решить: ударить ли первыми или все-таки ждать. А вот здесь, господин Президент, очень многое будет зависеть от сегодняшней встречи в Конгрессе!

Госсекретарь указал на машины кортежа. Скользнув мрачным взглядом по крышам больших внедорожников, в одном из которых ему предстояло отправиться в Капитолий, Президент тяжело помолчал перед тем, как продолжить:

– И все-таки, Руни, есть новая информация от разведки? Эти чертовы русские угрожали нам, но не ядерными ракетами! Выходит, у них появилось какие-то новые, но не менее эффективные разработки?

– Господин Президент, – Госсекретарь покачал головой, – АНБ[1] и аналитики в Лэнгли[2] уверены: русские просто блефуют. Эти парни пытаются нас запугать, но…

– Господин Президент! – громкий голос Помощника заставил обоих на миг обернуться к крыльцу. – Министр обороны на связи. Говорит: это срочно!

Торопливо пройдя по дорожке, Помощник протянул Президенту мобильник.

– Голлохан, говорите! – Президент бросил взгляд за забор, окружающий здание Белого дома: сейчас там виднелась одна лишь полиция, уже подготовившая улицу для отъезда кортежа.

– Господин Президент, у нас экстренная ситуация! – прозвучало на том конце линии. – Минуту назад мы потеряли связь с несколькими авиаударными группами в Атлантическом океане!

– С какими конкретно?! – Президент инстинктивно напрягся, уже приготовившись развернуться и сделать знак Джонсону, но именно в этот момент вдруг случилось необъяснимое.

---

[1] Агентство национальной безопасности США.

[2] Штаб-квартира ЦРУ.

На улице *СТАЛО ТЕМНО*!

Всего лишь мгновенье назад он отчетливо видел лужайку у Белого дома, вереницу машин и людей, а секунду спустя всё исчезло.

Он невольно моргнул, машинально подумав: «Сейчас всё пройдет!», но кромешная тьма никуда не исчезла; к тому же, в мобильнике стихли все звуки.

«*Какого*…?!» – мелькнуло в его голове; но еще до того, как он смог попытаться понять, что случилось, вокруг раздались крики паники…

4

Год назад. Дубна

Огромный ангар, расположенный за зданием института, напоминал пирамиду. Холодные капли дождя стучали по крыше строения, создавая внутри неуютную атмосферу. Находившийся возле выхода из ангара седовласый мужчина то и дело поглядывал на часы. Два других человека проверяли аппаратуру у дальней стены и на время, казалось, не обращали внимания…

В какой-то момент сквозь размеренный шорох дождя прозвучал гул мотора. Урчание двигателя быстро усилилось, а вскоре в ворота ангара проехал микроавтобус.

Как только он замер у входа, дверь машины отъехала в

сторону, из нее молча вылезли четверо: двое рослых мужчин были в штатском, два других – в камуфляже.

– Добрый день, господа!.. – седовласый мужчина поздоровался за руку со всеми приехавшими и кивнул человеку с погонами генерал-лейтенанта. – Антон Эдуардович, благодарю, что приехали!

– Сергей Леонидович, ну, мы с Вами не первый год знаем друг друга. Раз уж Вы заявили, что дело государственной важности, мы не могли отказать!

– Это радует… – Услышав шаги за спиной, седовласый указал всем приехавшим на чуть полноватого, рыжеволосого человека, подошедшего к ним от стены, где виднелись приборы. – Пожалуйста, познакомьтесь! Это один из ведущих инженеров группы «ЗАСЛОН», Воронцов Николай Алексеевич!..

– Можно просто Николай! – инженер пожал руки военным.

– Вы ведь знаете о «ЗАСЛОНе»?

– Конечно! – высокий полковник, являвшийся адъютантом генерал-лейтенанта, уверенно покачал головой.

– Они обеспечивают техническую поддержку нашего проекта. И вообще, без «ЗАСЛОНа» ничего бы не состоялось… – На мгновение сбившись, седовласый протянул руку к дальней стене. – Господа, нам известно, что вы крайне заняты. Предлагаю немедленно приступить к объяснению сути предлагаемой разработки!

– Идемте! – генерал первым двинулся по ангару.

– Антон Эдуардович, вы не будете против, если все объяснения будет давать Николай? – Седовласый махнул рукой в воздухе. – Просто он инженер и сумеет всё объяснить «приземлено». Боюсь, если я начну излагать суть проекта, то могу по привычке перегрузить вас научными терминами, а…

– Как вам будет удобнее! – оборвал его генерал. – В конце концов, Вы – академик, Сергей Леонидович!..

Через четверть минуты вся группа остановилась у стенда, на котором стояли мишени с закрепленными перед ними серебристыми трубками.

– Итак, господа, наш проект основывается на использовании эффектов волновой оптики, – инженер указал на мишени.

Двое в штатском обменялись удивленными взглядами.

– Разумеется, это не гиперзвук или ядерное оружие, – Николай был спокоен. – С другой стороны, после сегодняшней презентации они вам, возможно, покажутся не такими уж эффективными.

Не обращая внимания на скепсис во взглядах у слушателей, инженер сделал знак ассистенту, стоявшему рядом со стендом.

– Для начала я познакомлю вас с основными явлениями волновой оптики, чтобы вы могли понимать суть проекта. На самом деле, здесь нет ничего слишком сложного, обычным ученикам рассказывают о них еще в школе… Итак, – Нико-

лай указал на один из столов, на котором зажегся луч лазера, – перед белым экраном установлена мишень – непрозрачная пластина с прорезанным в ней мелким отверстием. Направляем на это отверстие луч лазера и смотрим, что получается за мишенью. А на экране, вместо одного пятна света, образуется система светлых и темных колец, причем в центре системы находится тень…

Инженер показал на систему колец на экране и без паузы продолжал:

– Или вот вам обратный пример, – он кивнул на соседний стенд, – облучим лучом лазера не отверстие, а маленький диск. В этом случае на экране за диском получаются яркая точка и опять же – система менее ярких светлых и темных колец…

– А вы знаете, я припоминаю что-то подобное, – задумчиво бросил полковник. – На опытах в школе такое показывали…

– То, что я вам описал, относится к явлениям дифракции света, – пояснил инженер. – Свет огибает препятствия, встречающиеся на своем пути, так как свет – это волна. Образование самих световых пятен объясняется интерференцией – при определенных условиях свет перераспределяется так, что в одних точках пространства усиливается, а в других – ослабляется. Я не буду пока говорить, что для осуществления интерференции необходима когерентность световых волн, и о трудностях, связанных с ее получением – вас это

может только запутать. Гораздо важнее другое – все эти явления, связанные с огибанием светом препятствий, происходят только, если так можно сказать, в *микромире*. Например, чтобы наблюдать дифракцию света на диске, надо брать маленький диск – не больше миллиметра диаметром – и отодвигать его от экрана на несколько метров. Если же диск более крупный, то расстояние между ним и экраном должно быть в сотни раз больше…

Николай отвернулся от стендов.

– Подводя итог вышесказанному: обычные интерференция и дифракция света, о которых я говорю, известны человечеству уже третье столетие. Они постоянно нас окружают, но происходят на уровне атомов, поэтому мы их не замечаем – мы ведь живем в *макромире*… А теперь господа, приготовьтесь! – Представитель «ЗАСЛОНа» обменялся сосредоточенным взглядом с пожилым академиком. – Я начинаю говорить о вещах, о которых широкой науке пока не известно… Два года назад инженеры нашей компании разрабатывали новые тороидальные катушки для высокочастотных боевых лазеров и заметили, что эти конструкции дают необычное явление – интерференцию и дифракцию света, но уже не на уровне атомов, а на уровне *целых молекул*!..

5

Два года назад. Санкт-Петербург

Дома и прохожие тянулись навстречу машине. Огромные лужи, на фоне которых виднелись остатки сугробов, говорили о том, что весна уже близко. На лобовое стекло то и дело ложились снежинки, но водитель их будто «не видел» – сознанье его было полностью занято предстоящим экспериментом. Он чувствовал, что сегодня у него всё получится. Значит…

Мелодичный звонок оборвал его мысли, заставив вернуться к реальности. Сконцентрировав взгляд на дороге, он увидел бетонный забор, за которым виднелись знакомые здания, и достал свой мобильник. Входящий звонок был от брата.

Нажав на зеленую «трубку», он бросил:

– Здорово!

– Привет, Захар! – донеслось из мобильного. – Где ты сейчас?

– Я в машине.

– Мне тут Ольга звонила.

– Пожаловалась?

– Почему это сразу пожаловалась? – голос в трубке был мрачен. – За ребенка она беспокоится. За тебя, кстати, тоже!.. Ты чего решил ехать в лабу? На сегодня у нас планов не было!

Подвернув к КПП, он уверенно поднял с панели свой пропуск и опустил стекло дверцы. Находящийся в будке охран-

ник, просканировав пропуск, спокойно заметил:

– И в воскресенье не отдыхаете, Захар Алексеевич?

– Некогда! – улыбнувшись охраннику, он продолжил в мобильник. – Понимаешь: не смог удержаться! Вчера же прислали ниобиевый резонатор. Вот – хочу заменить им вольфрамовый в синхронизаторе противофаз, посмотреть, что получится!

Полосатый шлагбаум поднялся, открывая проезд на территорию комплекса производственных зданий «ЗАСЛОНа». Захар надавил педаль газа и проехал в ворота.

– Скажи, что ты шутишь сейчас? – голос в трубке напрягся.

– Почему? Я серьезно!

– Ты хочешь включить Прототип?

– Да.

– Один?

– Не волнуйся! Погоняю его с разными фазами в «тестовом». Просто несколько испытаний – сниму показатели, а потом уже завтра…

– Захар, ты сейчас издеваешься?! – голос в трубке на миг стал стальным. – Ты же знаешь: нельзя включать Прототип без напарника!

– Ой, да ладно тебе! – он уверенно двигался мимо строений. – Я выставлю мощность по минимуму. Если будут помехи, значит, всё получилось. Тогда в понедельник…

– Ты ведь помнишь, что было с Антоном и Игорем? – обо-

рвал его брат. – До сих пор на больничном, и еще не известно, сумеют ли выкарабкаться!

– Прекрати! Там же радиус действия – метра три максимум. Если что-то почувствую – просто сразу же выйду!

Обогнув угол корпуса трехэтажной «коробки», автомобиль оказался напротив строения, похожего на промышленный склад: ни в одной стене здания не было окон, в торцевой – выделялись стальные ворота и железная дверь с электронным замком.

– И, в конце концов, это общее дело, – Захар подвернул к торцевой стене «склада» и выключил двигатель. – Я могу сэкономить полдня целой группе. В понедельник без всяких задержек начнем испытания!

Распахнув дверь машины, он услышал, как в трубке вздохнули, а потом брат почти прокричал:

– Значит, так!.. Как начальник Испытательного цеха, я ЗАПРЕЩАЮ тебе это делать! Понятно?!

– Прости? – опустив телефон, он потер им о куртку. – Что-то связь здесь плохая… помехи какие-то…

Подойдя к стене «склада», он встал возле двери и придвинул лицо к автомату для распознавания лиц.

– Если слышишь – через полчаса начинаю тестирование, – на губах у Захара танцевала усмешка. – Так что сам, брат, решай! Если хочешь, давай подъезжай – подстрахуешь!..

День Х. Вашингтон

– …Где свет?!..

– Что случилось?!..

– О, господи, я ослеп!..

– Помогите!!!

Крики ужаса раздавались вокруг Президента, сливаясь в единое целое и нечто настолько пугающее, что он вдруг почувствовал себя абсолютно беспомощным. Темнота возле Белого дома была абсолютной – он всё еще почему-то не мог разглядеть ничего, только громкие вопли звучали повсюду, заставляя сжимать кулаки и бояться того, что сейчас в этом мраке…

– Господин Президент?! – неожиданный выкрик прозвучал где-то рядом.

– Я здесь! – он попробовал взять себя в руки.

– Это Джонсон, сэр!

– Господи!

– Вы в порядке?

– Я словно ослеп! – прокричал Президент.

– У меня – то же самое!

– Что случилось?!

– Не знаю! – голос Джонсона становился всё ближе. – Но с этим пока разбираться не время! Нам нужно вернуться назад, в Белом доме сейчас безопаснее! Протяните мне руки!

Разведя руки в стороны, Президент одновременно сжался.

– Мистер Руни?! – позвали поблизости.

– Тут я! – нервно выкрикнул Госсекретарь.

– Оставайтесь на месте!

Внезапно напрягшийся Президент ощутил, как его ухватили за руку.

– Господин Президент, это Вы?

– Да!

– Идемте! Держите меня за плечо!

Ухватившись за Джонсона, Президент неуверенно двинулся в темноте, ощущая, как громко колотится сердце…

На протяжении следующей половины минуту он шел абсолютно на ощупь, стараясь не отпускать спецагента, иногда спотыкаясь на жестких ступенях крыльца, задевая рукой стену здания и испуганно отмечая, как перекрикиваются где-то поблизости подчиненные Джонсона. Пару раз он едва не упал, а один раз рука его сорвалась с плеча спецагента, но последний практически сразу нащупал его в темноте и опять потащил за собою…

Наконец, полминуты спустя, «растянувшейся» для него в четверть часа, Президент осознал, что они в холле здания. На последнюю мысль его натолкнуло внезапное изменение в звуках: гортанные голоса спецагентов, звучавшие и до этого как-то странно растянуто, обрели необычное «эхо», отдаленные выкрики за оградой слегка приглушились, зато где-

то сбоку усилились женские вопли.

– Господин Президент, Вы со мной?! – голос Джонсона снова ударил по нервам, подтвердив его выводы.

– Да!

– Мистер Руни?

– Я здесь!

– Мистер Мэтти?

– Я тоже!

– Том, блокируйте выход!

Практически сразу же после выкрика Джонсона громко стукнули двери. Президент разобрал, как пугающе лязгнули механические блокираторы, запирающие створки последних, и впервые почувствовал пусть небольшое, но все-таки облегчение – ведь что бы сейчас ни творилось за стенами Белого дома, их отделяли теперь от него пуленепробиваемые окна и двери.

– Господи, что происходит? – в темноте кто-то всхлипнул. – Может, это конец? *Апокалипсис*?!

Президенту потребовалась пара секунд, чтоб узнать этот голос:

– Не мелите чушь, Мэтти! – Он вздернул вверх голову. – Джонсон?

– Я здесь! – прозвучало над ухом.

– Как по вашему, что происходит? Почему мы ослепли? Это может быть газ?

– Сомневаюсь, господин Президент, газ не действует так

моментально! И потом – на открытом пространстве он просто неэффективен! Это больше похоже на «щелчок выключателя»!

– То есть?

– Возможно, какое-то необычное электромагнитное воздействие! – голос Джонсона резонировал с «металлическим эхом». – У нас не работают рации и мобильники!

Внезапно в сплошной темноте что-то коротко щелкнуло, а затем кто-то выкрикнул:

– Черт!

– Что случилось?

– Я обжегся!.. – слегка «резонирующий» голос отразил потрясение. – Я щелкнул кремнем зажигалки, поднес к нему руку и… я обжег ее! Но огонь? Почему я не вижу его?!

На короткий момент в разговоре возникла секундная пауза. В эту пару мгновений те женские крики, что звучали в глубине коридоров, снова стали пугающе четкими, а затем тускло выдохнул Мэтти:

– А что, если мы уже умерли?

– Да заткнитесь вы, Мэтти!.. – Президент вдруг почувствовал злость и желанье ударить Помощника, но сдержался. – Джонсон, ВЫ обеспечиваете мою безопасность! Решайте: *что делать* в такой ситуации?!..

Год назад. Дубна

Внимательно глядя на группу силовиков, что стояли в ангаре, представитель «ЗАСЛОНа» объяснял:

– …Это явление наши сотрудники заметили только лишь потому, что все они были очень опытными инженерами, стаж каждого в нашей компании – не меньше пятнадцати лет. Когда мы детально разобрались с эффектом и выяснили, что это не ошибка аппаратуры, мы обратились в Дубну[3], так как поняли, что столкнулись с чем-то чрезвычайно необычным и что нам самим просто не хватит теоретических знаний, чтобы объяснить суть явления.

– Информация из «ЗАСЛОНа» попала к нам в институт, – пожилой академик, казалось, не выдержал напряженья момента. – В течение года мы проводили теоретические изыскания, исследовали разные виды тороидальных катушек, которые инженеры «ЗАСЛОНа» изготавливали по нашим эскизам и, в конце концов, поняли, что имеем дело с чем-то поистине революционным, с чем-то таким, с чем наука не сталкивалась со времен Оппенгеймера[4] или, может быть, даже Эйнштейна!

Седовласый мужчина возбужденно вздохнул.

– Мы выяснили, что тороидальные конструкции меняют

---

[3] Подмосковный наукоград, центр ядерных исследований России.

[4] Оппенгеймер Роберт (1904-1967 г.г.) – руководитель Манхэттенского проекта, «отец атомной бомбы».

изотропию пространства, превращая силовые линии электромагнитного поля планеты в выделенные плоскости для колебания света, одновременно усредняют частоту электромагнитных волн возле катушек и создают такую разность их фаз, что в измененном прибором пространстве *некогерентные волны просто не могут существовать*!!!

Окончание фразы пожилой академик произнес таким голосом, словно реально надеялся, что слушатели моментально ухватят самую суть его объяснений и начнут поздравлять его с удивительнейшим открытием, но военные только недоуменно переглянулись. Секунду спустя представитель «ЗАСЛОНа» уверенно прикоснулся к плечу академика:

– Сергей Леонидович, позвольте, я объясню всё нагляднее?

– Ах, да, – седовласый смутился, заметив недоумение в глазах генерала. – Простите!

– Господа, – инженер поднял руки, – говоря максимально простым языком: за два года теоретических исследований и практических испытаний нам удалось сконструировать аппарат, который, по существу, можно назвать «лампочкой наоборот».

– Это как? – адъютант генерала поморщился.

– Мы научились «гасить свет», господа! – Инженер повернулся к помощнику. – Алексей!

Находившийся возле стены человек поднял руку, протянув ее к центру ангара, и нажал кнопку пульта, от которого

к потолку помещения уходил тонкий кабель. Почти в тот же миг все военные с изумлением выдохнули – в их глазах отразилась тревога, которая моментально смела весь их скепсис…

8

Два года назад. Санкт-Петербург

Пройдя по пустым коридорам на цокольном этаже, Захар оказался у еще одной двери с электронным замком. Придвинув лицо к автомату для распознавания лиц, потянул ручку двери. Как только она приоткрылась, в помещении вспыхнули лампы, осветившие кучу электронного оборудования: новейшие вибростенды, приборы для напыления пленок, стенд для лазерных испытаний у стен…, и, конечно же, самое главное – Прототип, установленный в центре лаборатории.

Шагнув за порог, он закрыл за собою массивную дверь и бережно опустил ту коробку с ниобиевым резонатором, что принес сюда с первого этажа, на рабочий стол с мониторами. Сбросив куртку на стул, взял отвертку, прошел вдоль стены и на пару мгновений застыл…

Аппарат, что стоял в центре комнаты, был совсем небольшим: основу его составляли блестящие кольца диаметром в семьдесят сантиметров; внутри этих узких ко-

лец, завивавшихся в торсион, был пропущен метровый сердечник, состоящий из нескольких стержней. Непосвященному это устройство показалось бы странным, но ничего необычного он бы в нем не увидел. Однако Захар понимал, что в реальности это что-то невероятное. Каждый раз, когда он входил в эту комнату, где работал уже больше года, его инстинктивно охватывало ощущенье причастности к чему-то великому. А еще – очень странное чувство от мысли о том, что всех тех людей, которые разрабатывали данный Проект, при желании можно было легко посчитать поименно.

Машинально расслабившись, он сбросил с себя, наконец, эти мысли, опустился на корточки и начал откручивать гайки у самого основания Прототипа… Спустя четверть часа, заменив резонатор в синхронизаторе противофаз, аккуратно проверил контакты прибора чувствительным тестером и выставил механические регуляторы на минимальную мощность, после чего оглядел всё устройство внимательным взглядом. Последнее было готово к включению, но, как бы ему ни хотелось приступить к испытаниям, не всё еще было закончено.

Вернувшись к столу с мониторами, он включил свой рабочий компьютер, занес все входные параметры в электронный журнал и только затем перешел в угол комнаты, где стоял металлический сейф. Набрав на нем код, быстро вытащил из него небольшое приспособление, похожее на VR-

очки[5]. Единственное отличие состояло лишь в том, что по бокам у этих «очков» виднелись какие-то датчики.

Проверив аккумулятор «очков», Захар сунул руку в карман и достал из него телефон. Быстро выбрав в нем «плэйер», включил свой плэйлист – бодрый трек зазвучал из смартфона, заполняя просторное помещение громкими звуками. Захар же прошел к Прототипу, опустил телефон рядом с ним, наклонился к устройству и уже собирался надеть «очки» и включить, наконец, Прототип, но в последний момент неожиданно замер.

Ощущение собственной правоты никуда не ушло – он попрежнему чувствовал, что сегодняшний опыт поможет им получить очень важные данные, но вдруг в глубине подсознания промелькнули слова его брата, которые тот произнес в их последней беседе. Два опытных инженера «ЗАСЛОНа», проводившие эксперимент с Прототипом на прошлой неделе, установили на нем частоту излучателя, которую не успели обсчитать теоретики из Дубны; в результате, обоих пришлось увозить «скорой помощи». Так, может, ему не спешить и дождаться здесь брата? Вдвоем им действительно будет удобней – если что, тот его подстрахует…

Взглянув на «очки», он растерянно выдохнул, но почти моментально тряхнул головой. Нет, он должен всё сделать один! Его старший брат до сих пор опекает его, хотя он не менее опытный инженер, а их знания в технике не отлича-

---

[5] Очки виртуальной реальности.

ются в принципе. Он докажет ему, что восемь лет разницы в возрасте не имеют значения!

Последняя мысль придала ему новой решимости. Раздвинув крепленья «очков», он привычным движением нацепил их на голову, надавил на них кнопку и на ощупь включил Прототип…

9

День X. Вашингтон

На высоте пятисот метров над Вашингтоном летел истребитель. Пилот самолета, держась за штурвал, напряженно смотрел вниз и влево – туда, где над городом возвышалось громадное «нечто», чему он не мог найти пока даже четкого определения. Колоссальных размеров темно-серое «облако» не меньше пяти километров в своем основании накрывало огромную часть Вашингтона, захватывая Арлингтонское кладбище за рекой Потомак с юго-запада и вокзал Юнион-Стэйшен – с востока. С того расстояния, что отделяло сейчас истребитель от «облака», граница его представлялась пилоту удивительно резкой. Лишь цвет его намекал на возможную неоднородность «объекта»: края его были пепельно-серыми, ближе к центру он быстро темнел, а по центру был матово-черным. Что касается формы, то последняя напоминала стандартную полусферу – стремительно двигаясь

по пологой спирали вокруг исполинской «горы», с каждым новым витком поднимаясь всё выше над городом, пилот не фиксировал изменений в границах «объекта» – каких либо выпуклостей или явных провалов в ней не было. А еще с высоты было сложно увидеть делали – он не мог разглядеть, как конкретно границы зловещего «купола» «рассекают» дороги и здания, но горящих машин и домов рядом с ним он не видел. Паникующих толп горожан тоже не было; тем не менее, общее ощущение дикости и какой-то сюрреалистичности зрелища заставляло пилота отчетливо чувствовать холод в затылке – он не мог осознать, что он видит, откуда возникло это жуткое «нечто» над городом, что скрывает в себе – ну, а самое главное: чем грозит миллионам людей!

– …Нет, ответ негативный! – пилот продолжал наблюдать за «объектом», говоря в микрофон и стараясь не выдать того напряжения, что заставляло его покрываться холодной испариной. – «Объект» представляется цельным, границы стабильны!.. Никаких излучений пока не фиксирую… Наоборот – все сигналы радара в нем «тонут»!.. Повторяю: установить, что внутри, невозможно!.. Подтверждаю: Белый дом скрыт им полностью – от ближайшей границы не меньше полутора километров!.. Высылаю вам данные геолокации… Что?

Взгляд пилота метнулся наверх – туда, где гряда кучевых облаков укрывала верхушку гигантского «купола».

– Понял вас! – он уверенно двинул штурвалом.

Приподняв острый нос, истребитель свечой пошел вверх… Через четверть минуты, пробив плотный слой облаков, самолет оказался над белой «равниной» – напряженному взгляду пилота открылось бездонное небо. Зафиксировав высоту, он опять повернулся налево – вершина огромной «горы», поднимающейся над «равниной» на полкилометра, имела округлую форму.

– Подтверждаю: форма строго сферическая! Общий радиус от земли – больше двух километров!.. – Пилот оглядел горизонт. – Никакого движения над облаками… Понял «база»: продолжаю вести патрулирование!..

10

Год назад. Дубна

Стоя у стенки ангара, генерал и его адъютант не мигая смотрели на странное «облако», клубящееся в полудюжине метров от них – темно-серая полусфера, не меньше шести метров радиусом, занимала весь центр ангара, поднимаясь вершиной к потолку помещения. Края ее были словно бы сотканы из пепельно-сизого «дыма», но уже в полуметре от края тело «облака», уплотняясь, темнело, а в центре вообще было черным. При этом в глубине его прокатывались световые разряды, похожие на миниатюрные молнии. Горящие под потолком помещения лампы освещали ангар, зали-

вая потоками света все его уголки, но пробиться в само серо-черное «облако» этот свет почему-то не мог.

– Сергей Леонидович!.. – генерал потрясенно развел руки в стороны, но не стал продолжать.

– Впечатляет?! – кивнул академик.

Короткое время спустя в глубине полусферы возникло движение – двое в штатском, приехавшие сюда с генералом, словно призраки, появились в «тумане» и вскоре уже молча выбрались из него, протянув вперед руки и двигаясь словно на ощупь…

Как только они оказались вне «облака», один из мужчин глубоко вдохнул воздух:

– Внутри абсолютно темно!

– Я подумал, что просто ослеп! – поддержал его глухо второй. – И еще очень странные звуки… С металлическим «эхом»!

– Вы можете объяснить, что вы сделали? – первый в штатском провел по глазам тыльной частью ладони и с опаской обвел взглядом «облако», в котором провел полминуты.

– Ну, чисто научными терминами Сергей Леонидович объяснил вам всё две минуты назад… – стоящий по правую руку от академика инженер почесал переносицу. – Хорошо, попытаюсь простыми словами… То, что вы видите здесь – никакое не «искусственное облако», не «черный туман» или что-то подобное. Это всего лишь пространство с измененными изотропными свойствами, в котором свет распространя-

ется не так, как обычно.

– Что значит «не так, как обычно»? – нахмурился генерал.

– В этой области происходят те же явления, которые вы наблюдали при облучении лазерами мишеней, – Николай указал на приборы у дальней стены, – но только в трехмерном объеме и в макромасштабе… Понимаете, наш прибор изменяет изотропию пространства вокруг себя таким образом, что свет возле него может *только* дифрагировать и интерферировать, а говоря простым языком: огибать все материальные объекты, исчезать возле них и усиливаться между объектами, собираясь в световые «жгуты».

Инженер указал на те «молнии», что смутно подрагивали в глубине серо-черного «облака».

– Подождите! – полковник кивнул в центр «облака». – Получается, свет в этой штуке – он все-таки *есть*?

– Ну, конечно же, есть! – Николай был спокоен. – Закон сохранения энергии отменить невозможно!

– Универсальное правило! – кивнул академик.

– Только вы этот свет не увидите ни снаружи, ни изнутри этой «сферы». Снаружи – потому что внутри этой области он распространяется по замкнутым «кольцам» и просто не может покинуть ее. А внутри – потому что подобные «кольца-жгуты» постоянно отталкиваются от материальных объектов, в том числе – человека… – Николай указал генералу на тех, кто приехал с ним в микроавтобусе: – Ваши коллеги уже удостоверились в этом на собственном опыте. Внут-

ри измененного нашим прибором пространства человек перестает видеть свет именно потому, что в глаза ему не попадают фотоны – электромагнитные волны постоянно дифрагируют вокруг человеческих глаз. Если же попробовать прикоснуться к световому «жгуту», то он, образно говоря, отодвинется от вас, вот и всё! Вы никогда до него не дотянетесь.

– Ну, а звук? – один из двоих мужчин в штатском напрягся. – Внутри этой штуки всё слышно, но словно «растянуто»!

– А это побочный эффект! – академик опять не сдержался. – Дело в том, что устройство меняет изотропию не только снаружи материальных объектов, но и внутри них. Однако внутри «плотных» тел изотропные свойства меняются на порядок слабее, чем в воздухе, поэтому в человеческом организме электромеханические процессы, основанные на передаче фотонов между соседними клетками, не прерываются. Наблюдается лишь некоторое ослабление этих процессов, которые, в частности, отражаются на слуховом восприятии звуков, хотя, как мы выяснили, в реальности звуковая волна распространяется в измененном пространстве практически без искажений! А, кроме того…

– Хорошо! – генерал, вновь напрягшись, прервал академика. – Сергей Леонидович, не скажу, что я понял всё или даже меньшую часть, но главное, как мне кажется, вы уже объяснили… Вы создали аппарат, «выключающий свет»?

– Приблизительно так!

– Но какая польза от этого нам? А конкретно – Мини-

стерству обороны страны? Кроме того, что этой штуковиной можно кого-нибудь «ослепить»!

Обведя взглядом группу военных, академик как будто замешкался.

– Мы уверены, что именно армии наш прибор и потребуется в первую очередь! – твердо выдохнул инженер.

– Поясните!

– Если усилить мощность прибора настолько, что создаваемая им зона анизотропии образует сферу радиусом с полкилометра, то подобный «купол» можно применять в спецоперациях – для обезвреживания террористов – или при ведении обычной, конвенциональной войны. Например, если накрыть им участок на фронте, то можно зачистить его от противника или взять его в плен без единого выстрела. Либо спокойно заминировать и уничтожить любые объекты или, наоборот, разминировать территорию. Да всё что угодно, чтобы выполнить боевую задачу! При этом противник не сможет оказать ни малейшего сопротивления!

– КАК?! – адъютант генерала покосился на «облако», мрачный взгляд его однозначно свидетельствовал: это серо-черное «нечто» его откровенно нервирует. – Ведь не только противник, но и наши солдаты ничего в нем не смогут увидеть!

– Вы правы, – Николай был спокоен. – Без специального оборудования это сделать нельзя!

– А, что, есть специальное оборудование? – генерал резко

выпрямился.

Перед тем как ответить военным, инженер посмотрел на стоящего рядом с ним академика, как будто прося у него разрешения озвучить неудобную для того информацию.

– Наша группа ученых на протяжении полугода пыталась понять: есть ли способ хоть что-то увидеть в измененном прибором пространстве, но все теоретические выкладки показали, что ответ отрицателен, – пояснил академик. – Проблема дифракции света оказалась неразрешимой… И тогда мы решили обратиться в «ЗАСЛОН», чтобы наши коллеги попробовали разобраться с проблемой с инженерной или, так скажем, чисто с *практической* точки зрения.

– Первое правило нашей профессии: не можешь решить вопрос в лоб, найди обходной путь решения, – на губах Николая мелькнула улыбка. – Поняв, что обычными способами зрение в «облаке» человеку вернуть невозможно, мы решили пойти по-другому пути. И действительно кое-что сделали…

– Стойте! – один из двоих мужчин в штатском протянул руку к «облаку» с понимающим видом. – Я, по-моему, догадался… Обычные тепловизоры с инфракрасной подсветкой? Я прав?!

– Пальцем в небо, – инженер покачал головой…

11

Два года назад. Санкт-Петербург

На пару мгновений ярко-белые пятна заполнили всё пространство вокруг, заставив его ощутить неуверенность, но когда он включил Прототип, все размытые контуры обрели очертания – Захар вновь увидел предметы, которые начали отливать «серебристым» отливом и немного «мерцать». Он отчетливо разглядел Прототип, свое тело и даже лежащий смартфон на полу. Из последнего четко летели ритмичные звуки – они лишь слегка искажались, становясь чуть пониже, но этот эффект был привычен Захару.

На какую-то пару секунд он почувствовал легкое сожаление – активируя Прототип, он надеялся, что в работе смартфона появятся явные сбои, но пока тот работал нормально.

Невольно напрягшись, Захар огляделся по сторонам. Граница той «сферы», что создавал Прототип, тускловато «мерцала» свинцовым отливом, не позволяя увидеть аппаратуру у стен помещения. В этом не было ничего необычного. Неужели, он всё же ошибся?

Короткая мысль промелькнула в сознании, вызвав новый укол сожаления, но уже через миг он услышал, как громкая музыка неожиданно сбилась – смартфон начал словно «захлебываться», разбавляя знакомую музыку тресками.

Он восторженно замер.

А может, ниобиевый резонатор, перенастроивший синхронизацию фаз, вызвал новый эффект? Неужели прирост

интенсивности поля пошел не мгновенным скачком, а по плавной дуге? Если так, то выходит…!

Резкий «визг» телефона оборвал его мысли – смартфон как-то яростно харкнул и почти моментально умолк, одновременно с этим «очки» перестали работать. Буквально за миг серебристые контуры Прототипа разбились на пиксели, а затем свет погас!

Ощутив звон в ушах, он почувствовал страшную боль во всем теле: затылок как будто взорвался, в кожу врезались «иглы», позвоночник «расплавился».

«Слишком сильная мощность?!» – мелькнуло в сознании. Пришли машинальный испуг и почти инстинктивное понимание, что выключить Прототип он уже не успеет.

«Нужно выйти из поля!..» – последняя мысль полыхнула огнем. Захар попытался рвануться к стене, только ноги уже почему-то не слушались.

Через миг он упал лицом вниз. В голове оглушительно «грохнуло», мир распался на части, окончательно погружаясь во тьму…

12

День X. Вашингтон

Темнота продолжала наполнять помещение. Звучавшие в ней голоса «резонировали» и немного растягивались, обре-

тая неестественно-гулкую «жесткость»; тем не менее, голос начальника службы охраны придавал Президенту уверенности:

– …Я думаю, лучше всего, господин Президент, попытаться добраться до Бункера[6]. Он полностью изолирован от внешнего мира, поэтому, что бы ни происходило снаружи, если мы доберемся туда и запрем его вход изнутри, мы сможем дождаться подмоги!

– Но спуститься туда можно только на лифте?! – нервно выдохнул Мэтти.

– Всё верно!

– А он щас работает?

– Мы легко это выясним!

– Как?

– Наши люди дойдут до него и на ощупь попробуют опустить его вниз. Если это сработает, они попытаются войти внутрь Бункера. Если двери не заблокированы электроникой, мы спустимся в Бункер все вместе и будем там ждать!

– Ждать чего?! – резкий голос ударил по нервам. – Мы словно слепые котята – не знаем вообще ничего! Что сейчас происходит? Почему мы ослепли? Вернется ли зрение? Если да, то когда? А вдруг темнота не исчезнет вообще?.. Господин Президент, я считаю, что прятаться в здании – глупо!

Президент, наконец, осознал, что слышит сейчас голос

---

[6] Президентский центр по чрезвычайным ситуациям, расположен под Восточным крылом Белого дома.

Руни; тем временем, Госсекретарь продолжал:

– Мое предложение: выйти из Белого дома и идти туда, где есть свет!

– Возражаю! – жестко выдохнул Джонсон. – Мы не знаем, *куда* идти! Если это устроил противник, это может быть крайне опасно! Возможно, он ждет, чтоб мы сами пришли к нему в руки!

– Но сидеть под землей – бесполезно! Никто не придет к нам на помощь, потому что у нас нету связи!

– Моя основная задача – обеспечить безопасность Президента! Вне Белого дома это сделать нельзя!

– Но мы даже не знаем, почему исчез свет и как долго мы будем «слепыми»! – Государственный секретарь говорил всё быстрее. – Поэтому…!

– Стоп! – резко выкрикнул Президент. – Успокоиться всем!..

13

Год назад. Дубна

Указав на стоящего рядом с ним академика, Николай пояснил:

– Сергей Леонидович уже объяснил вам и эту деталь, но вы, очевидно, не поняли. Сконструированный нами прибор изменяет не только изотропию пространства, он преобразует

обычный свет в когерентные волны. Частоты всего электромагнитного излучения возле него усредняются, и это касается не только оптического диапазона, но и волн инфракрасного спектра, и ультракоротких – включая рентгеновские. Так что все они дифрагируют вокруг материальных объектов, включая и человека… Поэтому, нет! – инженер покачал головой. – Проблему со зрением в области с измененной изотропией мы решили при помощи звука.

– Не понял, – генерал машинально нахмурился. – Звука?

– Да, обычного звука.

Николай сделал знак ассистенту, стоявшему рядом со стендами с лазерами. Последний что-то взял со стола и двинулся к группе военных.

– Один из наших инженеров предложил очень простое, но изящное решение, – продолжал Николай. – В измененном прибором пространстве звуковые волны, в отличие от электромагнитных, распространяются практически так же, как и в нормальном: появляются лишь незначительные искажения в их колебаниях, но характер движения сохраняется прежним. При этом чем меньше длина звуковой волны, тем меньше она искажается, поэтому наш инженер предложил использовать в ультра-визорах ультразвук.

– В чем использовать? – машинально напрягся один из двоих мужчин в штатском.

В этот миг ассистент Николая подошел к нему с парой масок, похожих на водолазные – только сделаны они были из

непрозрачного пластика. Инженер принял маски и показал их военным:

– Мы назвали их ультра-визорами. Принцип действия – как у обычного эхолота. Сбоку маски крепятся трубки – источники и приемники ультразвуковых колебаний. Ультразвук посылается из источника, отражается от предметов и попадает в приемник. Микрокомпьютер, установленный в ультра-визоре, анализирует отраженный сигнал и посылает его на внутреннюю поверхность очков, которые прилепляются к глазам человека как обычные линзы для глаз. В результате, преобразованный сигнал из маски проходит в зрачки в виде импульса света, и человек может «видеть»!

– Постойте! – генерал обменялся встревоженным взглядом с полковником. – Вы только что утверждали, что разглядеть в этом «облаке» ничего невозможно! А теперь говорите обратное?

– Не совсем так, поймите! – на губах Николая мелькнула усмешка. – Всё дело в деталях… В измененном прибором пространстве действительно нельзя разглядеть *внешний* свет, дифрагировавший вокруг человека. Однако внутри материальных объектов линии изотропии меняются на порядки слабее, чем в воздухе, по этой причине электромагнитные волны и внутри ультра-визора, и внутри человека распространяются практически так же, как в обычном пространстве. Внутренняя поверхность очков ультра-визора прилегает так плотно к глазной роговице, что глаза человека и

эти очки образуют единое целое, между ними не остается «зазора», поэтому сильные световые сигналы посылаются ультра-визором непосредственно внутрь зрачков. Свет лишь слегка ослабляется, пока идет через нерв; тем не менее, мозг воспринимает его, что и дает человеку возможность ориентироваться в «темноте». Понимаете?

– Вот как! – генерал удивленно напрягся, но еще до того, как сумел сформулировать новый вопрос, инженер протянул ему «маску».

– Не хотите попробовать сами? Как говорят: лучше один раз увидеть!..

14

Два года назад. Санкт-Петербург

Фонтаны из мокрого снега вылетали из-под колес. Машина летела по скользкой дороге, опасно виляя на поворотах, но он сейчас словно не чувствовал скорости, сосредоточившись на мобильнике. Абонент был вне зоны уже четверть часа. Почему – он не знал, но его это крайне тревожило.

Конечно, он мог допустить, что брат в «экранированной камере», где связь не берет, только что-то подсказывало, что причина не в этом. И чем дольше сейчас он не мог дозвониться ему, тем сильнее росла в нем тревога…

Проехав последнюю улицу, он промчался вдоль нескольких

секций забора, окружавшего производственный комплекс «ЗАСЛОНа», подлетел к КПП и почти прокричал, опустив стекло дверцы:

– Побыстрее, пожалуйста!

Как только охранник проверил спецпропуск и поднял шлагбаум, он снова нажал педаль газа – машина рванулась на территорию комплекса и быстро поехала по дорожкам, разбрызгивая воду и снег на бордюры…

Уже через четверть минуты он увидел вход в здание, где работал последние годы, – автомобиль его младшего брата стоял возле входа в Испытательный цех; других машин рядом не было.

Надавив педаль тормоза, он в заносе остановился на мокрой площадке. Быстро выскочив из машины, подбежал к металлической двери и придвинул лицо к автомату для распознавания лиц. Как только замок двери щелкнул, рывком распахнул ее и помчался вглубь здания, держа телефон возле уха и пытаясь опять дозвониться до брата…

На то, чтоб промчаться по первому этажу и спуститься на цокольный, у него ушло полминуты. Абонент был вне зоны. Оказавшись у двери того помещения, в котором последние несколько месяцев испытывали Прототип, он как будто забылся.

– Захар!

С силой стукнув по двери, он встал перед камерой, но на этот раз дверь почему-то осталась закрытой.

– Что за черт?! – он попробовал снова, но система распознавания лиц не сработала.

Придвинувшись к камере, он заметил, что индикатор системы светился не ровно, а странно мерцал – словно что-то мешало работе системы.

Внезапно тревога, заполнявшая подсознание последние двадцать минут, превратилась в уверенность: с братом что-то случилось!

– Захар! – он опять стукнул в дверь, а затем сорвал крышку с «ручного» замка и принялся набирать код на двери вручную…

Как только последняя цифра оказалась введенной, он ударил по «Enter», услышал щелчок и отчаянно потянул ручку двери.

Когда дверь открылась, он вновь потрясенно застыл – но теперь от того, что увидел внутри помещения. Зловещая «полусфера» занимала почти половину всей комнаты. Размер ее был обычным – всего лишь шесть метров у основания, однако вот цвет ее…

Он невольно сглотнул. Цвет «облака» был не пепельно-серым, каким он привык его видеть, а практически угольно-черным. Причем чернота начиналась от самого края – клубящийся «дым» колыхался над полом, как будто пытаясь распространиться на всё помещение. Из глубины этой угольной черноты то и дело всплывали светящиеся световые «жгуты», что «взрывались» каскадами искр по поверх-

ности «облака». В комнате явственно пахло озоном, а кроме того…

Он почувствовал, как колени его стали ватными, – он увидел Захара! Тело младшего брата лежало на самой границе зловещего «облака», которое то и дело «лизало» его ядовитыми «щупальцами»…

15

День X. Вашингтон

Попытавшись сориентироваться по голосам, Президент повернулся налево:

– Джонсон, сколько времени вам потребуется на проверку?

– Не больше пяти минут, господин Президент! – прозвучало над ухом. – Мы регулярно имитируем эвакуацию из Белого дома по пожарной тревоге, поэтому можем ориентироваться в здании буквально вслепую!

– Хорошо, проверяйте путь к Бункеру!

– Том, – резко выкрикнул Джонсон, – возьми с собой Стивена, и…!

Неожиданный звук, прозвучавший за стенкой, оборвал фразу Джонсона – обычный звонок телефона, чуть разбавленный «металлическим» эхом, перебил приглушенные выкрики на втором этаже и заставил агента умолкнуть.

– Это что – *телефон*? – нервно выдавил Мэтти.

– К нам пытаются дозвониться?! – Госсекретарь не сдержал облегчения.

– *Где* это?! – Президент машинально напрягся: услышать обычный звонок в темноте – в этом было сейчас что-то странно-пугающее. – Вы можете определить это, Джонсон?

– Может быть, Желтый зал, сэр? – голос Джонсона тоже напрягся. – Только это не важно сейчас, господин Президент!

– Почему?

– Чтоб найти телефон, нужно время! Тут важнее другое: если работает проводной телефон, то, возможно, исправен и внутренний коммутатор! Мы можем немедленно связаться с охраной у Бункера и выяснить, не блокирован ли его вход. Если двери открыты и работает лифт, мы уже через пару минут будем в Бункере и сможем по обычному телефону позвонить в Пентагон, чтобы выяснить, что происходит, и координировать действия!

– Черт! – Президент не заметил, как сжал кулаки. – Это правильно!

– Том, – снова выкрикнул Джонсон, – отменяем проверку маршрута! Дойдите до операторской и попробуйте…

Оглушительный грохот прервал речь агента.

Президент ощутил, как волна раскаленного воздуха прокатилась по холлу, и упал на колени. В ушах зазвенело: приглушенные выкрики на втором этаже, продолжавший зво-

нить телефон, голоса спецагентов… – всё почти заглушилось пронзительным «звоном», но даже и так он сумел разобрать:

– *Двери взорваны!..*

– *Это атака!..*

– *Противник снаружи!..*

– *Внимание всем: защищать Президента!!!*

Подняв к ушам руки, он тряхнул головой: запах дыма и пороха резал нос и глаза.

– Господин Президент?! – громкий выкрик агента прозвучал где-то рядом.

Он развел руки в стороны и хотел уже было ответить, как вдруг… ощутил: *кто-то грубо схватил его и, зажав рот ладонью, потащил в темноту*!

– Господин Президент?! – голос Джонсона отдалялся стремительно.

Он отчаянно дернулся, попытавшись сорвать с лица руку, но тот, кто тащил его по полу, лишь сильнее зажал его губы, а затем прохрипел:

– Что – не видишь меня? Тебе страшно?!.. – Голос выдохнул в самое ухо. – Ну, а я тебя – *вижу*!

Он дернулся снова, попробовав все-таки вырваться, и на миг ощутил, как ладошка слетела со рта, но на помощь позвать не успел. Неожиданно мощный удар по затылку оглушил Президента – он обмяк и уже не почувствовал, как его потащили вглубь здания…

16

Год назад. Дубна

Закрепив ультра-визор на голове, генерал удивленно напрягся – «очки» закрывали глаза, создавая практически полную темноту, но снизу и по бокам под крепленья «очков» проникал тусклый свет.

– Что теперь?

– Нажимайте на кнопку! – генерал ощутил, как рука инженера подняла его руку к виску, и почувствовал пальцами кнопку под излучателем ультразвука.

Секунду спустя он нажал эту кнопку и внутреннее выдохнул – ему показалось, что кто-то «схватил» его за зрачки и слегка потянул их из глаз. В тот же миг изменилась картинка: внешний свет перестал пробиваться под «маску», но исчезла и темнота – он увидел какие-то белые пятна на фоне чуть более темного фона.

Генерал повертел головой:

– Так, я вижу какие-то белые пятна, но ничего не могу разобрать!

– Не волнуйтесь, – пояснил Николай. – Вне зоны с измененной изотропией «маска» действует именно так. Ультра-визор настроен на совместную работу с когерентными волнами в «облаке», поэтому, когда вы окажетесь в области действия аппарата, «картинка» изменится… Идите вперед!

Всё нормально!

Осторожно шагнув в направлении «облака», к которому его подтолкнул инженер, генерал сделал шаг и еще один, и еще… а затем всё действительно стало меняться. Те белые пятна, что хаотичной мозаикой «танцевали» в глазах, неожиданно начали обретать очертания – генерал разглядел свои ноги и пол под ботинками. Протянув вперед руку, различил свои пальцы – они серебристо «мерцали», ногтей на них словно «не было»; тем не менее, в общем и целом, он был в состоянии ориентироваться.

– А почему такой цвет? – «резонирующий» голос прозвучал где-то слева. – Словно всё из металла!

Обернувшись на голос, генерал разглядел одного из двоих представителей СВР[7], приехавших с ними на встречу с учеными и вошедшего в «облако» следом за ним – на голове того тоже виднелась серебристая «маска». Подняв руки к «маске», СВР-щик осматривал их, словно видел впервые.

– Прибор усредняет частоты электромагнитного излучения, – генерал разобрал голос сзади, но не сразу узнал его – слова находящегося за пределами «облака» инженера как будто с трудом долетали к нему, пробиваясь сквозь некий барьер. – Все электромагнитные волны оптического спектра усредняются до серого цвета, отсюда и этот эффект!

– Вы видите меня? – генерал помахал представителю СВР.

– Да! – тот кивнул и отправился дальше – туда, где «мер-

---

[7] Служба внешней разведки России.

цала» граница той зоны, за которой надетый на его голове ультра-визор был полностью бесполезен. – Послушайте, здесь какая-то штука!

СВР-щик склонился над полом. Подойдя к нему, генерал разглядел под ногами подобие генератора со спиральной катушкой – кольца этой катушки «мерцали» особенно ярко; от «генератора» вверх уходил тонкий провод.

– А это и есть наш прибор! – прозвучал низкий голос, в котором, как показалось генерал-лейтенанту, на миг проскользнула тревога. – Пожалуйста, не касайтесь его!..

Полминуты спустя генерал и его спутник в штатском молча вышли из «облака». Инженер и его ассистент помогли им снять «маски».

– Ну, как? – Николай посмотрел на высокого штатского, который уже второй раз за последние десять минут побывал в сером «облаке». – Есть разница в «маске» и без?

Перед тем как ответить, СВР-щик помедлил. Его мрачный взгляд говорил, что он всё еще напряжен, но теперь на лице его появилось и новое выражение – он как будто пытался понять, как использовать новую информацию.

– Да, действительно любопытно… – СВР-щик обвел взглядом «сферу». – Вы говорили, что можно использовать эту штуку при проведении спецопераций… Вы реально способны сгенерировать «облако» радиусом в полкилометра?

– Пока еще нет, – инженер не смутился. – На испытаниях достигали пятидесяти метров.

– Для увеличения радиуса действия аппарата нужны дополнительные материалы, которых у нас пока не было, – подхватил академик. – Однако теоретические выкладки показали, что можно создать «сферу» в несколько километров диаметром и поле изотропии в нем будет однородно-стабильным!

– Как быстро вы сможете это сделать на практике?

Инженер и седой академик обменялись короткими взглядами.

– В течение года! – протянул Николай.

– Очень важный вопрос: что со связью? – быстро вставил напарник высокого штатского. – В этом «облаке» действуют рации? Мобильная связь?

– Разумеется, нет! – инженер был спокоен. – Радиоволны – это те же электромагнитные волны, что и волны оптического спектра. Они точно так же интерферируют в измененном пространстве и «скручиваются» в световые «жгуты», поэтому ни выйти из «сферы», ни использоваться для связи внутри нее тоже не могут. Никакая беспроводная связь в этом «облаке» невозможна. Все другие приборы, использующие электромагнитное излучение – радары, различные лазерные целеуказатели, системы РЭБ[8], ПВО… – также «слепнут» в зоне действия нашего аппарата…

Инженер поднял палец.

– А вот *проводная* связь в этой зоне работает!

---

[8] Системы радиоэлектронной борьбы.

– Почему?

– Потому что основана на движении электронов по проводам, а на них изменение изотропии не сказывается.

– А какие последствия оставляет эта штука на местности? – мрачно выдохнул генерал. – Радиация? Другие смертельные аномалии?

– Никаких аномалий! – Николай обернулся к помощнику, который уже уносил «маски» к стендам. – Алексей, выключай!

Через десять секунд ассистент инженера нажал кнопку пульта, соединенного с аппаратом электрическим кабелем, уходящим под потолок помещения, и серое «облако», находившееся в центре ангара последние двадцать минут, резко вспыхнув разрядами «молний», неожиданно просто… *исчезло*! Какие-то черные сполохи, напоминавшие паутину гигантского паука, еще лишь мгновенье клубились в том месте, где недавно была «полусфера», но вот и они растворились над полом, и центр ангара опять опустел – в нем остался лишь «генератор» с уходящим вверх кабелем.

– Всё возвращается в норму почти моментально, – Николай первым двинулся к центру ангара. – После восстановления характеристик пространства в том месте, где дифрагировал свет, остаются лишь временные электромагнитные аномалии в виде легких помех для прохождения радиоволн, но и эти помехи исчезают достаточно быстро!

– Всё дело в принципе действия аппарата, – подхватил

академик. – Он основан на преобразовании силовых линий электромагнитного поля Земли в измененные линии изотропии. Но основной нюанс в том, что мощность сконструированного нами прибора несоизмеримо мала по сравнению с колоссальной мощностью электромагнитного поля планеты. Повлиять на него кардинально наше устройство не может, поэтому сразу же после его выключения, та зона пространства, которую менял наш прибор, восстанавливает прежние характеристики.

– Это можно представить наглядно, – подойдя к «генератору», Николай поднял руку и сжал ее пальцы в кулак. – Представьте: если вы с силой сожмете резиновый мячик, то он деформируется, но как только расслабите пальцы, первоначальная форма мяча восстановится.

Подошедшие следом за инженером силовики столпились вокруг аппарата и начали изучать его с разных сторон.

– Ну, а что насчет безопасности для людей? – генерал наклонился к метровому «генератору». – Как долго человек может быть в этом «облаке» без какого-то риска для организма?

Неожиданно Николай помрачнел: желваки его дернулись, тусклый взгляд откровенно напрягся и стал отстраненным – очевидно, вопрос генерала заставил его вспомнить что-то очень тяжелое…

Два года назад. Санкт-Петербург

Тело младшего брата лежало на самой границе угольно-черного «облака», наполовину укрытое им. Ядовитые «щупальца» черного «дыма» то и дело пытались «лизнуть» его голову, но Захар совершенно не двигался – очевидно, он был без сознания…

Пару долгих мгновений стоящий в дверях Николай оставался на месте, не в состоянии шевельнуть даже пальцем, наконец, стиснув зубы, рванулся налево – туда, где в углу помещения располагался стационарный пульт управления Прототипом.

Едва оказавшись внутри помещения, он явственно ощутил, как на коже возникло покалывание, похожее на воздействие статического электричества. «Неужели, это действует Прототип?!» – промелькнуло в сознании, а секунду спустя он ударил по кнопке его выключения, но… ничего не случилось! Зловещее «облако» не только осталось на месте, но даже не изменило свой цвет!

В голове Николая мелькнуло пугающее: «Прототип «выжег» кабель?!». Почти одновременно он почувствовал боль под затылком и уже окончательно понял, что это действительно действует «облако» – очевидно, ниобиевый резонатор привел к появлению новых эффектов в работе Прибора.

Нагнувшись над пультом, он судорожно ухватился за

ручку механического размыкателя и с силой рванул ее на себя. На секунду пришел дикий страх – «полусфера» опять не исчезла!

«Как такое возможно?! – полыхнуло в сознании. – Механический размыкатель был просто ОБЯЗАН разомкнуть цепь питания Прототипа!.. Что же делать теперь?!..»

Он вцепился в столешницу и обвел взглядом комнату, не зная, что можно придумать еще, чтобы выключить Прототип, а затем… ярко-белая вспышка почти ослепила его! Он зажмурился, отвернувшись от «облака», полыхнувшего с силою Солнца, а когда вновь рискнул поглядеть на него, то увидел, что оно всё же начало распадаться…

С полдесятка секунд черно-бурая «полусфера» словно нехотя таяла – в глубине ее хаотично метались какие-то пятна, а цвет становился всё более светлым. Наконец, она стала прозрачной, пару долгих мгновений темно-серые «нити» еще извивались вокруг Прототипа, но вот и они окончательно «схлопнулись»; одновременно с этим Николай ощутил, как исчезли пульсации под затылком, а на коже его прекратилось «покалывание».

Мгновенье спустя он рванулся к лежащему брату, упал на колени и, схватив его за плечо, перевернул его на спину. В тот же миг из груди его вырвался стон – тело брата горело огнем, а лицо было страшно-бордовым, как будто его обварили в микроволновке.

– Захар! – он тряхнул тело брата. – Ты слышишь меня?!

18

Год назад. Дубна

С десяток секунд Николай напряженно молчал, наконец, всё же взял себя в руки:

– Это важный вопрос… У нашего устройства есть две основные характеристики: это радиус действия – то есть радиус «сферы», в которой меняется изотропия пространства, – и мощность самого аппарата, влияющая на *интенсивность* изменения линий изотропии. При минимальной мощности аппарата, позволяющей создать «сферу» в принципе, в ней можно спокойно провести больше часа. При такой мощности аппарата изотропия в материальных объектах практически не меняется, поэтому в организме не происходит ничего необычного. Самое тяжелое – это легкие головные боли, возможно, кратковременная угнетенность сознания. Эти последствия вызывают падение атмосферного давления в зоне действия аппарата, а также торможенье обмена сигналами между нейронами в человеческом мозге… А вот в случае повышения мощности аппарата всего на порядок, всё меняется кардинально. В этом случае линии изотропии начинают заметно меняться не только снаружи, но и *внутри* материальных объектов – в том числе, в человеческом организме, –

так что «сфера» становится очень опасной!

– Насколько опасной? – нахмурился генерал.

Ничего не ответив, инженер посмотрел на оставшегося возле стены академика.

– Смертельно! – седовласый поежился. – Дело в том, что при преобразовании силовых линий электромагнитного поля в измененные линии изотропии происходит высвобождение свободных фотонов. Чем выше мощность прибора, тем большую энергию приобретают эти частицы. Кроме того, при повышении мощности аппарата в измененные линии изотропии начинают преобразовываться силовые линии и *собственных* электромагнитных полей материальных объектов. Понимаете, насколько это серьезно?

Генерал, обменявшись встревоженным взглядом с полковником, покачал головой:

– Объясните!

– Если говорить максимально простым языком, то при повышении мощности аппарата начинается внутреннее «выжигание» любого объекта! – Инженер сдвинул брови, как будто вопрос генерала опять перенес его в прошлое. – При повышении мощности аппарата, образующиеся при трансформации силовых линий фотоны стремятся покинуть материальный объект, чтобы интерферировать возле него. В результате, они «прожигают» объект изнутри. В работающих механизмах выходит из строя вся электроника. В живом организме начинаются процессы, похожие на процессы иони-

зации, вызываемые радиоактивными элементами, только гораздо опаснее – высокоэнергетичные фотоны способны прожечь организм и убить его за минуты. Хотя еще раньше человек умрет от прекращения электрохимических процессов на уровне клеток!

Взглянув на поблескивающий корпус неработающего «генератора», полковник непроизвольно шагнул от него, очевидно, на миг испугавшись, что тот сейчас включится и убьет его за секунду. Между тем представители СВР, которых слова Николая заставили снова напрячься, пошептались о чем-то; после чего человек, заходивший в ультра-визоре в «облако», протянул:

– Вы сказали, что при увеличении мощности аппарата выходит из строя вся электроника?

– «Выжигаются» все микросхемы, полупроводники, конденсаторы… – подтвердил инженер.

– И это происходит в любом механизме?

– В *работающем* механизме… Если в «сфере» окажется выключенный компьютер, в нем «выбьет» источник питания, но большую часть электроники повреждения не затронут. То же самое с любыми бытовыми приборами, машинами, самолетами…

– А если поврежденную электронику заменить, механизм снова будет работать?

– Естественно.

– Ну, а что с остальным? – напарник высокого СВР-щи-

ка обвел рукой стены ангара. – Строенья? Объекты инфраструктуры? Дороги?.. Они пострадают?

Инженер покачал головой:

– Практически нет. Там, где нет электроники, критических повреждений не будет.

На короткое время в ангаре повисла гнетущая тишина – в эту пару мгновений генерал вновь взглянул на полковника, а затем вдруг растерянно бросил:

– Значит, возле прибора с повышенной мощностью всё живое погибнет, а неживое останется целым?

Ни академик, ни инженер ничего не ответили – лишь легкий кивок Николая подтвердил мысль военного.

– Но тогда… – генерал тоже нервно взглянул на устройство: спиральные кольца метрового «генератора» отражали свет электрических ламп угрожающе-мрачно.

– …тогда эта штука страшней термоядерной бомбы!!! – закончил за него посеревший полковник…

19

День Х. Вашингтон

Промчавшись последние метры по улице, бронированный «хаммер» остановился недалеко от армейского бронетранспортера, стоящего возле книжного магазина. На другой стороне узкой улицы виднелись автомобильное месиво –

не меньше десятка автомобилей с разнесенными вдребезги бамперами закрывали дорогу.

Мгновенье спустя из застывшего «хаммера» быстро вылез майор в камуфляже и каске. Шагнув на дорогу, он нервным движением поправил бронежилет и почти потрясенно сглотнул – всего лишь в пятнадцати метрах перед ним вертикальной стеною вздымалось вверх темно-серое «нечто» невообразимых размеров. Оно поднималось выше всех небоскребов, уходя вверх до самой пелены облаков, что тянулись над городом, и разрасталось по обеим сторонам от дороги, скрывая дома и деревья на протяжении нескольких кварталов. Поверхность зловещего «нечто» была не стабильной – светло-серые «языки», похожие на клочки из тумана, периодически то вытягивались из него на метр-полтора, то немного сжимались; хотя на большом расстоянии движение «серой» поверхности было, в целом, почти не заметным…

Попытавшись собраться, майор перевел нервный взгляд на стоящего у бронетранспортера капитана спецназа – темноволосая латиноамериканка лет тридцати мрачно морщилась, наблюдая за тем, как высокий сержант бинтовал ее руку.

– Капитан, что у вас происходит? – майор указал на разбитые автомобили, рядом с которыми находилось не меньше двух дюжин гражданских: у некоторых из испуганных горожан на одежде и лицах виднелись кровавые пятна.

– А это везунчики, сэр! Они смогли выехать из этой шту-

ковины на машинах! – капитан машинально кивнула на серое «облако». – Когда она появилась, они оказались не дальше ста метров отсюда, мгновенно «ослепли», но не сбросили скорость, поэтому выбрались из нее. Правда, многие потеряли ориентацию, ну, и…

– Понятно! – майор сконцентрировал взгляд на руке офицера. – А что с *вашей* рукой, капитан?

– Обожгла, сэр!

– Не понял? – майор осмотрелся по сторонам: следов от огня на разбитых машинах не наблюдалось.

– Это когда мы выводили гражданских из этой штуковины!

На лице у майора отразилась тревога.

– Вы *входили* туда?!

– Да, так точно!

– Но у нас уже есть подтвержденная информация: там внутри нету света!

– Это так, сэр! Метра три от границы в этой штуке еще что-то можно увидеть. Потом метров пять – всё темнее, а дальше – полнейшая темнота.

– Но как же тогда вы их вывели?

– Тросами! – капитан указала на связку из тросов, привязанных к люку бронетранспортера. – Мы просто связали с полдюжины тросов и прошли по ним двести метров по улице. Ведь внутри этой штуки есть звуки. Вы слышите?

Опустив подбородок, майор разобрал приглушенные зву-

ки – последние были сильно искажены, словно их отделял от него непонятный барьер. Тем не менее, он без труда опознал их – звуки были похожи на слабые крики, в которых звучали неприкрытые страх и отчаяние, причем голосов было много – кричало не менее ста человек, находившихся в зданиях и на улицах, скрытых «туманом».

– Мы вошли в эту штуку и начали звать. Те, кто были поблизости, отзывались, мы объясняли им ситуацию, эти люди на ощупь искали наш трос и потом выходили сюда по нему. Ну, а я в конце просто влезла в огонь… – Капитан чуть поморщилась. – Там, похоже, горела машина, которая взрезалась в здание!

– Вы попали в огонь, не почувствовав жара?

– Наверно, какая-то аномалия, сэр! Я чувствовала дым от пожара, но жара действительно не было. Просто сразу – огонь!

– Что еще? – на лице у майора мелькнула гримаса. – Что вы чувствовали? Непонятные запахи? Необычное воздействие на организм? Может, боль, я не знаю…?

– Да нет! – капитан говорила уверенно. – Единственное – там внутри ничего не увидеть. Я специально зажигала фонарь и светила им прямо в глаза – бесполезно. Связаться по рациям и мобильникам там невозможно. Тепловизоры тоже не помогают. Хотя все приборы там, вроде, работают…

– То есть?

– Ну, рации вроде включаются, но в эфире – сплошные

помехи. Потом – мы пытались записывать видео на смартфонах. Так вот, звук на видео пишется, но картинка отсутствует, только черный экран.

– Значит, сбои в работе приборов? – майор бросил взгляд на приехавших с ним починенных, которые начали оттеснять горожан от разбитых машин.

– Сэр, послушайте, а известно хотя бы примерно: откуда взялась эта штука? – Капитан задала свой вопрос без эмоций. – Может, это пришельцы?

– *Пришельцы*?! – майор изумленно тряхнул головой. – Вы в своем уме, капитан? Вы не в курсе, что происходит последнюю пару недель?

– Сэр, а что происходит?

– Очнитесь! Нам угрожали проклятые русские!.. Они обещали, что нам будет плохо, а теперь эта штука накрыла пол-Вашингтона, захватив Белый дом! А ведь наш Президент сейчас там! Вы считаете, что подобное совпаденье возможно?

– Значит, русские, сэр? – капитан удивилась. – Хм, но я о подобных штуковинах никогда не слыхала! Для людей это слишком… – она вдруг запнулась, пытаясь найти подходящее слово, – колоссально, наверное…

– *Колоссально*? – майор потрясенно вздохнул – очевидно, он просто не ждал, что услышит подобное определение. – Черт побери, а ведь вы сейчас правы! Только это еще мягко сказано!.. Вот эта вот штука, – он кивнул на вздымающееся

вверх темно-серое «нечто», – имеет форму половины грейпфрута. Но точно такая же «половина», похоже, находится и ПОД ней – нам уже сообщили, что в ближайших туннелях метро точно так же «нет света»!

– Ого!

– Так что нет, капитан: я не знаю, что это такое, но уверен, что «зеленые человечки» тут ни при чем!

– Что ж, тогда оно точно полегче… – латиноамериканка задумчиво выдохнула. – Только всё равно непонятно, сэр: а *нам-то* что делать в такой ситуации? Чтоб добраться до Белого дома и вывести Президента из этой штуковины, сотни тросов не хватит! Потом – мы в них просто запутаемся, да и как ориентироваться в темноте? Навигаторы там не работают – мы и это проверили.

– Я считаю: пока мы не выясним точно, откуда взялась эта штука и как она действует, делать что-то бессмысленно. И вообще, капитан, наша цель – не спасать Президента. Об этом, поверьте, сейчас есть кому думать! – Майор кивнул вверх. – Ну, а наша задача – оцепить эту дрянь по периметру и не выпустить из нее ничего, что могло бы угрожать безопасности города!..

20

Год назад. Дубна

– …Между прочим, о бомбах, – инженер сдвинул брови. – Очень важный аспект – так называемая, «равновесная мощность» прибора.

– Равновесная? – напрягся один из двоих представителей СВР.

– Да, это мощность прибора, обеспечивающая такую интенсивность изотропии, при которой человек еще в состоянии находиться и действовать в измененном пространстве без риска погибнуть, но которая уже гарантированно вызывает в электронных устройствах помехи, не позволяющие этим устройствам функционировать в штатном режиме.

– Ага!.. – СВР-щик задумчиво выдохнул. – Насколько я понимаю, вы говорите о *критической* мощности?

– Можно назвать это так…

Инженер чуть помедлил, перед тем как продолжить.

– Почти целый год ведущие инженеры «ЗАСЛОНа» пытались определить эту мощность. К сожалению, теоретически сделать это было достаточно сложно, поэтому приходилось работать «на ощупь», методом проб и ошибок. Тем не менее, после года работы мы это сделали. И теперь нам понятно, как с помощью нашего аппарата можно блокировать ядерный взрыв при падении атомной бомбы.

– *ЧЕГО*?! – генерал резко выпрямился, не поверив услышанному.

– Основа любой термоядерной или атомной бомбы – это всего лишь разделенные части плутониевого стержня, «под-

жигающего» водородное топливо, либо части урановой сферы – пояснил академик. – Для того чтобы вызвать цепную реакцию в этих частях, их требуется объединить силой внешнего взрыва. А для этого применяется обычная взрывчатка…

– Взводной механизм! – быстро вставил полковник. – Нам известно об этом. Но к чему вы ведете?!

– Взводной механизм – это не только простая взрывчатка, в нем используется множество электроники, в том числе: датчики гироскопов, определителя высоты, электронный «запал» детонаторов и так далее… – инженер указал на спираль «генератора». – При помощи нашего аппарата, работающего на критической мощности, теоретически мы можем прикрыть «сферой» радиусом в несколько километров любой стратегически важный объект. При падении в эту «сферу» атомной бомбы, она не взорвется из-за сбоя в ее электронике. Ну, а дальше всё просто. Если боеголовка развалится при ударе о землю, то после выключении нашего аппарата части ядерного боезаряда уже не соединятся даже чисто теоретически. Но даже если она уцелеет, то, используя ультра-визоры, специально подготовленная команда может быстро найти эту бомбу внутри «черной сферы» и, образно говоря, «разминировать» боеголовку. Для этого достаточно будет вскрыть ее корпус и вытащить из него части ядерного боезаряда, а затем – просто выключить «сферу» и очистить место падения от остаточной радиации!

Неожиданно замолчав, Николай оглядел всех собравшихся.

Изумленно взглянув на полковника, генерал недоверчиво покосился на «генератор»:

– Подождите, вы сейчас говорите серьезно?!

– Вполне! – в твердом голосе инженера звучала уверенность.

– Теоретически, всё должно получиться, – подтвердил академик. – Не будет обычного взрыва – не будет и ядерного!

Полковник качнул головою:

– С ума сойти!

– Разумеется, если использовать максимальную мощность устройства, то электронику боеголовки просто-напросто «выжжет», что гарантированно «блокирует» ядерный взрыв. Но тогда нет и смысла применять наш прибор – он убьет всё живое без всякого взрыва!.. – Инженер мрачно двинул плечами. – В любом случае, без поддержки Минобороны проверить на практике это нельзя – «спецзаряды» есть только у армии!

– Стойте! – недоуменно вздохнул один из двоих представителей СВР. – Так, а как…? То есть *ЧТО* это значит?!

– Это значит, что тысячи атомных бомб США – теперь не проблема для нас! – Инженер указал на устройство, блестящее кольцами в центре ангара. – Если сделать достаточное число аппаратов с расширенным радиусом действия, то можно прикрыть ими все города и важнейшие цели в Рос-

сии… Как вы видите, это устройство компактно. Даже если повысить его радиус действия до нескольких километров, то размер самого аппарата увеличится не значительно. Наши устройства могут использоваться не только стационарно – их можно устанавливать в грузовиках, на борту самолетов, внутри субмарин. Запускается этот прибор от обычного аккумулятора, а дальше работа может идти автономно – от энергии того же электромагнитного поля Земли, силовые линии которого это устройство и трансформирует в измененные линии изотропии.

Инженер встретил взгляд генерала и твердо закончил:

– Десятки подобных приборов можно скрытно переправить в США и Европу и ждать. А когда придет время – *атаковать* врага в тот момент, когда он будет готов к этому меньше всего!..

21

День Х. Вашингтон

Гигантская «полусфера», висевшая над Вашингтоном на протяжении получаса, исчезла внезапно и резко. Буквально секунду назад она еще закрывала огромную часть мегаполиса, нависая огромной горой над рекой, а мгновенье спустя мощно вспыхнула «искрами» и распалась на тысячи темных кусков, что стремительно начались «съеживаться» в серова-

тую «паутину». Однако увидеть того, как последняя окончательно растворилась над городом, наблюдатели в воздухе не сумели – внезапно в ту часть Вашингтона, что недавно скрывал исполинский «объект», устремились потоки нагретого воздуха. Подобно тайфуну, они пронеслись над дорогами, поднимая с них мусор и пыль, за секунды задули горящие автомобили на улицах и слились в колоссальный размеров воронку, которая закружилась над зданиями, укрывая все улицы облаком пыли и дыма.

Из-за этой «завесы» уже завершавшие окружать «полусферу» военные не смогли войти в «зону» сразу же – точно так же, как те, кто сидели в «вертушках», круживших у самой поверхности «купола», не смогли разглядеть, что творилось на улицах в эти минуты. Впрочем, даже без этой «завесы» никто бы не сейчас не увидел, как на одной из подземных парковок, расположенных в двух километрах от Белого дома, трое крепких мужчин молча выбрались из большого фургона и двинулись к выходу из парковки, чтоб подняться наверх и слиться там с толпами перепуганных горожан, что метались по улицам.

И, конечно, никто бы сейчас не увидел, как уже через пару мгновений в фургоне сработал запал – он поджег ту термитную смесь, что уже покрывала устройство, установленное в кузове автомобиля… За четверть минуты трехтысячеградусное пламя охватило метровые кольца, пропущенный между ними «сердечник», и начало быстро сплавлять все де-

тали прибора в единое месиво, предназначенье которого уже через десять минут не сумел бы понять ни один самый опытный инженер на планете…

В какой-то момент пламя выбило стекла фургона, но еще перед этим оно как бумагу расплавило три ультра-визора, что лежали на кольцах устройства. Эти «маски» свое дело сделали и больше уже не нужны были тем, кто недавно проник в Белый дом, чтоб оставить «послание» Руководству Америки…

22

Год назад. Дубна

После слов инженера в ангаре повисла гнетущая тишина. Казалось, никто не заметил, что за пару последних минут, в течение которых он говорил о «блокировании» ядерных взрывов, на улице кончился дождь…

– Вы говорите о вашем изобретении как о некоем «аппарате», «устройстве», «приборе»… – генерал первым взял себя в руки и попытался перевести разговор на нейтральную тему, чтобы «выдохнуть воздух». – А как вы его называете между собой? У него есть названье – хотя бы рабочее?

Академик и инженер отменялись короткими взглядами.

– Разумеется, – протянул Николай. – «Прототип», «интерферометр Z» или просто «IZ».

– Интерферометр Z? – генерал сдвинул брови. – А что значит «Z»?

– Это внутреннее, – инженер почему-то не стал отвечать на вопрос и опять помрачнел.

Посмотрев на полковника и приехавших с ним представителей СВР, генерал чуть помедлил, а затем бросил жестко, как будто уже принимая решение:

– Сергей Леонидович, кто знает о вашем изобретении в настоящий момент?

– Очень узкий круг лиц, – академик напрягся. – Это инженеры «ЗАСЛОНа», которые и открыли эффекты макро-интерференции и вели все технические разработки по нашим заданиям, а также немногочисленная группа ученых в Дубне, за каждого из которых я могу поручиться.

Седовласый подошел к генералу и доверительно взял его за плечо.

– Понимаете, Антон Эдуардович, как только самая первая информация о макро-интерференции попала к нам в институт, мы сразу же поняли, как примерно может использоваться это явление, поэтому засекретили все работы по его изучению. Не было никаких публикаций ни в научной прессе, ни в Интернете!

– Это правильно! – генерал уже что-то обдумывал, изучающее глядя на «генератор». – Сергей Леонидович, что вам нужно, чтобы довести ваш прибор… – он запнулся, – *интерферометр* до стадии практического использования?

– Прямая поддержка государства! Нужен доступ к редкоземельным металлам – в промышленных масштабах. Естественно, необходимо прямое сотрудничество с Минобороны, чтобы провести последние испытания – в том числе, с использованием ядерных боезарядов. Кроме того, нужны дополнительные мощности в производстве, чтобы усовершенствовать и сделать сотни интерферометров, если потребуется. А еще…

– А еще самое главное, – неожиданно выдохнул Николай, – продолжать разработки в режиме полнейшей секретности!

Генерал встретил взгляд инженера, но тот не отвел его в сторону.

– Если хотите изменить этот мир, по-другому – никак! – Николай сунул руки в карманы и вдруг словно сгорбился. – И еще у меня будет личная просьба…

23

Два года назад. Санкт-Петербург

Держа на руках тело брата, он чувствовал ужас. Захар был по-прежнему без сознания. Горячую кожу его покрывали багровые пятна, изо рта и ушей текла кровь.

– …Брат, ты слышишь меня?!

Неожиданно тело Захара изогнулось дугой, из груди его

вырвался хрип.

Сорвав ультра-визор с его головы, Николай стиснул зубы, чтоб не крикнуть от боли. Глаза у Захара были темно-коричневыми – белки их слились со зрачками и словно «обуглились».

– Коль… – голос брата был слабым, – у меня получилось…

– Молчи! – Николай торопливо достал свой смартфон.

– Я занес все параметры… Там они…

– Почему ты меня не послушал?! – Николай уже набирал номер «скорой» дрожащими пальцами.

– …на компьютере… – с каждой фразой Захар говорил всё слабее. – Только с мощностью, кажется, я… промахнулся…

Внезапно всё тело Захара забилось в конвульсиях.

Как будто забыв о смартфоне, Николай наклонился к Захару, разглядев, как рука того из последних сил дрогнула, потянувшись к нему.

– Как-то глупо всё вышло… – «пустой» взгляд Захара в агонии прыгал по потолку. – Коль, прости… Ты был прав…

Темно-красная струйка покатилась из глаза Захара.

– Ты уж Ольгу мою… не бросай… И о сыне…

Завершить свою фразу Захар не успел, как-то резко обмякнув всем телом. Николай стиснул брата в объятиях и отчаянно закричал, понимая: всё кончено!..

День Х. Вашингтон

Темнота отступила мгновенно. Едва приоткрыв свои веки, он увидел знакомый портрет на стене, лакированный стол, а за крышкой последнего – «перевернутый» герб на полу.

«Это что? – полыхнуло в его голове. – Это место *знакомо* ему!».

Повернувшись направо, он увидел окошко, за которым виднелась лужайка. Проникавший в окошко свет солнца освещал дверь Овального кабинета и установленный у стены двухметровый флаг США.

«Он в своем в кабинете? – промелькнула еще одна мысль. – Значит, всё, что случилось недавно – темнота, крики паники, взрыв у выхода Белого дома и его похищение, – это просто *приснилось* ему?!..».

Чуть расслабленно выдохнув, Президент США попытался подняться из кресла, но вдруг ощутил, как в затылке кольнуло, а правую руку «сдавило тисками». Он испуганно замер и, бросив взгляд вниз, разглядел на запястье наручники, которыми кто-то приковал его к дужке стола.

Ощутив «холод» в сердце, он снова застыл, но не только от вида наручников и пугающей мысли: «*Его оглушили в реальности!..*». Неожиданно он разглядел те предметы, что ле-

жали на крышке стола и которым здесь было «не место»: отблескивающий сталью большой пистолет, один пистолетный патрон и обычный компьютерный флэш-накопитель.

«*Его похитители здесь?!*» – на короткий момент эта мысль обдала его ужасом, но, попробовав взять себя в руки и рывком оглянувшись вокруг, он практически сразу же понял: опасность отсутствует. Возле стен кабинета виднелись пустые диваны, из-за запертой двери Овального кабинета звучало какое-то бормотание.

Внезапно он ясно почувствовал, что не может сейчас оставаться один, и отчаянно выкрикнул:

– Эй, помогите!.. Там кто-нибудь есть?!.. Джонсон!.. Мэтти!.. Вы слышите?!

Напряженно прислушавшись, он сумел разобрать, как невнятные звуки усилились.

– Руни!.. Джонсон!.. Я здесь!!!

Голоса стали громче и четче, затем прозвучал быстрый топот, а еще через десять секунд дверь Овального кабинета открылась, на пороге возник Государственный секретарь:

– Господин Президент, слава Богу! Мы думали Вас…!

– Помогите мне, Руни! – Президент указал на свой стол. – Я в наручниках!

– Господи! – потрясенно застыв возле выхода, Госсекретарь развернулся и выкрикнул в коридор: – Все сюда!..

За последующую пару минут помещенье наполнилось кучей агентов и служащих Белого дома. Их резкие голоса за-

звучали встревоженным гулом, отражаясь от стен кабинета, однако хозяин последнего словно не слышал их. Продолжая сидеть за столом в ожидании того, как охранники снимут наручники, Президент слушал Руни и отчетливо понимал, что к нему возвращаются чувства, накрывшие его в ту секунду, когда на лужайке у Белого дома повисла кромешная «тьма».

– …Эта «штука» исчезла три минуты назад, господин Президент!.. Из Нацгвардии нам сообщили: это было какое-то «черное облако»… Оно появилось внезапно и накрыло огромную часть Вашингтона!.. Все люди, попавшие в «облако», сразу ослепли… Военные не рискнули войти в него, потому что внутри у них ничего не работало… Через полчаса это «облако» схлопнулось и пропало само… В настоящее время они разбираются с тем, как…

– Скажите мне, Руни! – Президент резко встал и потер свою правую руку, с которой агентам, наконец, удалось снять наручники. – Вы нашли тех подонков, которые оглушили меня?

– Господин Президент… – Госсекретарь чуть растерянно выдохнул.

– Ведь они меня *видели* в «темноте», понимаете?

– Да, но…

– *Зачем* они всё это сделали? Для чего подорвали вход Белого дома, нашли меня в «темноте», оглушили, а потом – притащили сюда и оставили?!

– Господин Президент! – неожиданно Мэтти, появивший-

ся в кабинете минуту назад и встревожено разговаривавший с кем-то по сотовому, сделал шаг к Президенту. – Боюсь, в настоящий момент есть проблемы серьезнее!

Он махнул телефоном.

– Я только что говорил с Пентагоном! Свяжу вас по видеосвязи!

Сконцентрировав взгляд на Помощнике, Президент разглядел, как, склонившись к столу, Мэтти быстро включил свой планшет, парой четких движений активировал защищенную связь, и в планшете возникло лицо генерала, с тревогой глядящего в камеру.

– Голлохан! – Президент наклонился к планшету.

– Господин Президент, мы боялись, что потеряли Вас! – побледневший Министр обороны казался растерянным.

– Говорите! У вас что-то важное?

– Я не знаю, с чего и начать!.. – на лице у Министра отчетливо дрогнули брови. – У нас больше нету авианосцев!

– *ЧЕГО*?! – Президент опустился за стол.

– Нас атаковали, господин Президент! Одновременно – все авианосные группы!.. – генерал проглотил комок в горле. – В тот самый момент, когда Белый дом накрыл черный «купол», мы потеряли связь со всеми авианосцами. Мы попытались найти их при помощи спутников и обнаружили, что все они скрыты такими же черными «сферами» в несколько километров диаметром. Эти объекты висели над кораблями в течение четверти часа. Потом они просто ис-

чезли, и связь с кораблями восстановилась, но оказалось, что все авианосцы, основные фрегаты и крейсеры уже атакованы и уходят на дно! Всё произошло так стремительно, что с авианосцев успело взлететь всего несколько самолетов!

– О, Господи! – побледнел Государственный секретарь.

– Когда эти «сферы» накрыли авианосные группы, экипажи не просто ослепли, – продолжал генерал. – У них перестали работать радары, вся РЭБ, ПВО… Из-за этого они чисто физически не сумели заметить атаки и как-то попробовать защититься!

– Большие потери? – глухо выдавил Президент.

– К удивлению, нет! Безвозвратно потеряно не больше процента от общей численности всех экипажей. Те, кто атаковали наши боевые корабли, не стали топить суда материального обеспечения и топливозаправщики. Эти суда подобрали экипажи авианосцев и крейсеров, но, как такового, морского флота у нас больше нет!

– Боже мой! – Госсекретарь опустился на стул.

– Только это не всё! – генерал с каждой фразой говорил всё мрачнее. – То же самое произошло с боевой авиацией. Наши главные авиабазы в Европе и Азии, а также основные аэродромы в Америке были тоже накрыты этими черными «сферами». Охрана аэродромов не смогла защитить самолеты, потому что «ослепла». Когда эти «сферы» исчезли, бомбардировщики просто взорвались в ангарах – от мин, которые установили на них неизвестные, проникшие к ним в

«темноте»… Мы не знаем, *чем именно* были атакованы авианосцы – наши спутники не фиксировали запуск ракет или присутствие вражеских кораблей рядом с нашими авианосными группами перед появлением «сфер». Возможно, их потопили торпедами с субмарин, которые незаметно подобрались к авианосцам и «актировали» эти «объекты»… Но как бы то ни было, нас атаковали, господин Президент! Мы не знаем, кто именно, но практически абсолютно уверены, что русские или китайцы. Кроме них, больше некому!

На пару секунд сделав паузу, генерал наклонился к видеокамере – лицо его угрожающе «расползлось» по экрану:

– Мы больше не можем задействовать стратегическую авиацию – она уничтожена, но у нас еще остаются наземные баллистические ракеты и «томагавки» на субмаринах!.. Что мы делаем? Мы *отвечаем* на эту атаку? Нам нужно Ваше решение, господин Президент!..

25

Год назад. Дубна

Пройдя по ангару, академик и генерал вместе вышли на улицу. Николай молча ждал их недалеко от машины, в которой уже находились представители СВР и полковник.

– …Хорошо, Сергей Леонидович. Тогда в этом месяце мы оформим все документы, вы получите доступ и сразу же смо-

жете приступить к полевым испытаниям!

– Договорились, Антон Эдуардович! – седовласый кивнул, пожимая военному руку.

Взглянув на стоящего инженера, генерал сделал паузу. Сейчас, когда на лицо его падал солнечный свет, а не блики от ламп, на щеках Николая стали ясно видны небольшие веснушки, придававшие ему откровенно мальчишеский вид. Неожиданно генерал осознал, что этот рыжеволосый сотрудник «ЗАСЛОНа» лет на десять моложе, чем ему показалось в ангаре.

– Николай Алексеевич, Вы говорили: у Вас есть какая-то личная просьба? – генерал чуть прищурился.

– Да, – подтвердил инженер и напрягся. – Несколько наших сотрудников пострадали, когда проводили испытания интерферометра, устанавливая его «равновесную мощность». Двое – очень серьезно, а один…

Он запнулся.

– Один, к сожалению, умер… Мы бы очень хотели, чтобы страна не забыла о них. Позаботилась как-то о семьях, возможно…

– Не беспокойтесь, Николай Алексеевич, – генерал протянул ему руку. – Страна о них не забудет – это я Вам гарантирую!.. Сергей Леонидович!

Еще раз кивнув академику, генерал сел в машину. Секунду спустя ее дверца закрылась, микроавтобус уверенно двинулся с места и принялся уезжать от ангара, в котором оста-

лось устройство, так поразившее представителей СВР и военных своими возможностями.

26

День Х. Вашингтон

Застыв за массивным столом, Президент напряженно раздумывал. Все те, кто сейчас находились внутри помещенья, следили за ним, не скрывая испуга – решение Президента Америки могло за какую-то пару минут изменить судьбы мира. Однако хозяин Овального кабинета молчал, почему-то не глядя в глаза генерала – его нервный взгляд был прикован к той флэшке, что всё еще находилась на крышке стола, на которой его похититель оставил ее вместе с тем пистолетом, который уже осмотрели охранники.

– Господин Президент, – нервный голос Министра обороны разбил гробовое молчанье, – мы ждем! Нужно Ваше решение!

Посмотрев на планшет, Президент глухо выдохнул:

– США атакуют ракетами?

– Нет!

– Есть уверенность, что «черные сферы» – это дело рук русских?

– Нет, стопроцентно мы в этом пока не уверены, но…

– Ну, тогда просто ждите! – тяжело сдвинув брови, Пре-

зидент вновь отвел взгляд на крышку стола…

Пару долгих мгновений он снова о чем-то раздумывал, а затем вдруг взглянул на Помощника:

– Мэтти, нужно узнать, что на этой компьютерной флэшке!

– Господин Президент, это может быть крайне опасно! – стоящий недалеко от стола спецагент предостерегающе поднял ладонь.

– Джонсон, бросьте! – резко сморщился Президент. – Если б те, кто ее принесли сюда, захотели убить меня, я бы умер еще четверть часа назад! Эти люди пришли в Белый дом не затем, чтобы просто развлечься. Пистолет и патрон – это части послания, не понять это может только глупец. Нужно выяснить *смысл* послания!..

Он опять посмотрел на Помощника:

– Мэтти!

Нагнувшись к компьютерной флэшке, Помощник слегка неуверенно взял ее со стола и вставил в гнездо на планшете. Мгновенье спустя на экране последнего появилось окошко с единственным файлом, расширенье которого говорило о том, что на флэшке записано видео.

– Запускайте!

Как только Помощник активировал файл, на экране планшета возникла картинка: *на поляне у хвойного леса стояли столы, на которых виднелись прямоугольные клетки с животными. Снимающая видео камера размеренно двига-*

лась мимо столов, показывая через прутья решеток суетящихся кроликов, крыс, хомячков… Рядом с клетками тарахтел небольшой генератор – тянувшийся от него электрический кабель запитывал целый ряд аппаратов, стоящих у клеток: включенный компьютер, работающий вентилятор, большой электронный термометр…

Неожиданно камера, отвернувшись от клеток, «отпрыгнула» от поляны, и в кадре возник человек с темно-рыжими волосами и россыпью мелких веснушек у носа. Посмотрев точно в камеру, человек начал медленно говорить:

– …Полевые испытания П27-034, – низкий голос мужчины на русском дублировался снизу экрана английскими субтитрами. – Цель эксперимента – проверка воздействия Прототипа на живые организмы и электронную аппаратуру при работе «IZ» с надкритической мощностью и минимальным временем излучения… Начинаем!

Отвернувшись от рыжеволосого, камера вновь показала поляну, и вдруг…

Напряженно глядящий в планшет Президент ощутил липкий ужас: *на месте поляны возникло огромное нечто. Зловещая черная полусфера не менее полуста метров радиусом за долю секунды накрыла животных и работающие рядом приборы!*

«Так *вот* как всё выглядело снаружи!» – мелькнуло в его голове. Наклонившись к экрану, Президент попытался сквозь «сполохи», пробегавшие по поверхности черного

«облака», разглядеть, что творится внутри, но не смог…

Между тем счетчик времени отсчитал на экране не больше десятка секунд, и зловещая «сфера» распалась на части. Темно-серые «нити» словно нехотя растворились над клетками, камера снова наехала на поляну и отчетливо показала: все приборы у клеток уже не работают, а животные в клетках – мертвы…

Посмотрев на Помощника, Президент стиснул зубы.

Тем временем на экране сменилась картинка: *теперь человек с темно-рыжими волосами находился на берегу океана. Огромные волны с грохочущим рокотом разбивались о камни, но голос рыжеволосого уверенно пробивался сквозь грохот:*

– …Полевые испытания П27-808. Цель эксперимента – блокировка взводного механизма термоядерной бомбы посредством нарушения работы ее электронных цепей при использовании Прототипа, работающего с равновесной мощностью, позволяющей операторам обнаружить и «разминировать» боеголовку в зоне с измененной изотропией.

Говоривший протянул руку в сторону океана, камера тут же «рванулась» от берега и «напрыгнула» на маленький остров, темневший километрах в четырех от него.

– Тактический боезаряд мощностью 70 килотонн установлен на пустынном атолле, – продолжал человек с темно-рыжими волосами за кадром. – Высотные датчики бомбы заменены на обычный часовой механизм. Попытка ак-

тивации боеголовки от таймера будет предпринята через минуту после включения «IZ»… В случае успеха эксперимента, на остров отправится группа «саперов», которые с помощью ультра-визоров за 15 минут извлекут из боеголовки части плутониевого стержня.

Внезапно глядящий в планшет Президент разглядел, как в углу монитора возникла картинка с той камеры, что была уставлена на атолле: *в поле зрения камеры возникла громоздкая бомба, установленная на свинцовом поддоне. В тот же самый момент в углу монитора начался обратный отсчет с цифры «60».*

Между тем основная снимающая камера снова быстро «вернулась» на берег, но на этот раз захватила в кадр не только рыжеволосого, но и несколько его, очевидно, коллег, а еще – находящийся недалеко от воды вертолет. Через пару мгновений ученые двинулись к брустверу, устроенному возле «вертушки», чтобы спрятаться за камнями, а на месте атолла возникло гигантское «облако».

Президент потрясенно вздохнул – вероятно, на этот раз «полусфера» имела размеры не менее километра в диаметре и вздымалась под самые облака. А еще он заметил, что картинка с термоядерной бомбой в углу монитора стала угольно-черной, но наложенный на нее таймер времени никуда не исчез – секунды продолжили уменьшаться к нулю…

На протяжении следующих пятидесяти секунд на экране ничего не менялось – ученые продолжали сидеть за камнями

в ожидании того, что случится на острове, цифры таймера становились всё меньше, напряжение в кадре росло… Наконец, когда время вышло, а черное «облако» не смело термоядерным взрывом, на берегу началось ликование. Ученые выскочили из-за укрытия и начали радостно обниматься, что-то громко крича, но их крики сейчас заглушились раскатистым гулом – вертолет приподнялся над берегом и начал стремительно удаляться к атоллу, над которым по-прежнему нависало огромное «облако».

Неожиданно человек с темно-рыжими волосами повернулся к той камере, что снимала всю группу, уверенно сделал к ней шаг и ударил рукой по локтю, показав средний палец:

– Эй, янки!!!

Секунду спустя он придвинул лицо к самой камере и добавил уже абсолютно без радости, а почти с нескрываемой болью:

– Захар, за тебя!!!

Внезапно экран потемнел, а затем из «пустого» окошка видеоплэйера зазвучал тусклый голос, который на чистом английском начал жестко «выплевывать» фразы:

– …Итак, у вас больше нету авианосцев!

– Восемьдесят процентов вашей стратегической авиации уничтожено!

– Ваше ядерное оружие нам больше не страшно – у нас есть стопроцентный способ защититься от ваших атом-

ных бомбардировок!..

– Мы могли бы убить экипажи всех ваших боевых кораблей, пустив их на дно вместе с суднами, но не стали этого делать!

– Мы могли бы превратить США в радиоактивную пустыню, разрушив хранилища ваших ядерных боеголовок и все ваши атомные станции, но не стали делать и это!

– Больше того – мы могли бы за четверть минуты уничтожить девяносто процентов вашего населения, не разрушая при этом американские города!..

– Всё это вы бы сделали с нами, обладай вы нашими технологиями, но мы – не такие, как вы!

– Мы не воюем с народами!

– Начинайте выполнять наши требования, иначе через неделю мы начнем силой ликвидировать ваши военные базы и производства, а вы не сумеете нам помешать!

– Запомните: мир меняется и никогда больше не будет прежним!!!

В динамике коротко щелкнуло – видео кончилось…

С половину минуты Президент не мигая смотрел в опустевший экран, ощущая, как ужас захватывает всё его естество. В какой-то момент он попробовал выпрямить спину, но тело как будто не слушалось. Единственное, что он смог сейчас сделать – с трудом покоситься налево, где белый, как снег, Государственный секретарь в полном шоке смотрел на планшет.

Неожиданно Президент США осознал, что оба они уже поняли *всё*! Это видео – *словно гвоздь в крышку гроба их прежнего мира!!!*

27

Наше время. Россия

В тысячах километрах от Белого дома – на кладбище маленького городка за Уралом – теплый ветер трепал ярко-красные розы на могильном надгробии. Светловолосая женщина, держа на руках малолетнего сына, с нежной грустью смотрела на фото на мраморном памятнике.

Подойдя к Ольге сбоку, Николай мягко взял ее за плечо:

– Оль, идите в машину… – Он встретил взгляд женщины и спокойно добавил: – Минутку мне дай. Хорошо?

Ольга грустно кивнула и двинулась к выходу кладбища, за оградой которого находились автомобили…

Оставшись один, Николай с полминуты смотрел на лицо улыбавшегося брата – под памятной фотографией на мраморном памятнике были выбиты имя: «Воронцов Захар Алексеевич», а также две даты: рожденья и смерти.

На какой-то момент тусклый взгляд Николая зацепился за последние цифры – тот самый трагический день, что стал переломным во всей их работе и, в конце концов, и привел к тем поистине титаническим переменам, которые происхо-

дили сейчас на планете.

– Ну, что, младший брат… – Николай наклонился к могиле и поправил цветы. – Ты всегда хотел изменить этот мир… Похоже, у тебя это получилось… Жаль только, что ТЫ этого не увидишь. Хотя…

Он печально вздохнул и взглянул в ярко-синее небо, по которому плыли прозрачные облака, напоминавшие ангелов.

Конец